

которого мы можем и должны поднять Россию. Жить распродажей сырья, как было в последние десятилетия, не просто стыдно, но и бесперспективно. Наша цель — сильное Российское государство. Сильное не количеством боеголовок, а передовыми технологиями, развитой многопрофильной экономикой, достойным уровнем жизни людей. Мы создаем такое государство, из которого не будут бежать, в котором свободный человек будет защищен от произвола и идеологическики притеснения.

Не могу согласиться и с тем, что сегодняшняя Россия превратилась в царство бездуховности. Великие ценности у россиян были, есть и останутся. Это прежде всего единство многонационального народа единой России, высокая гражданственность и патриотизм. Наш общий долг — сохранить территориальную целостность и национальное разнообразие Российского государства. Это — завет предков. Это — воля всего российского народа.

Талантом и трудом предшествующих поколений создан мощнейший научно-технический, культурный и нравственный потенциал. Это богатство будет преумножено, когда обретет своих законных собственников — российских граждан.

Убежден: все это нам по силам, если всегда будем помнить о российском народе, сумеем стать выше бесперспективной борьбы друг с другом, овладеем великой силой сотрудничества и согласия — тогда дело преобразования в России состоится. Спасибо. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Спасибо, Борис Николаевич.

Уважаемые депутаты, слово предоставляется исполняющему обязанности Председателя Правительства Гайдару Егору Тимуровичу.

Из зала. Вопросы... (Шум в зале.)

Председательствующий. Уважаемые депутаты, я должен вам сказать, что речь шла о выступлении. Президент не готовился к вопросам. (Шум в зале.) Зададите вопрос главе Правительства. Егор Тимурович, сколько времени Вам нужно?

Гайдар Е.Т. Я постараюсь в 30 минут уложиться.

Председательствующий. Хорошо. Пожалуйста. (Шум в зале.)

Друзья, прошу вас, пожалуйста, успокойтесь. У вас будет много вопросов, уверен в этом. (Шум в зале.) Прошу вас, успокойтесь.

Пожалуйста, Егор Тимурович. 06.10.92.

Гайдар Е.Т. Уважаемый Президент! Уважаемый Председатель Верховного Совета! Уважаемые народные депутаты! В начале июля на ваше обсуждение была вынесена представленная Правительством Программа углубления экономических реформ. За время, прошедшее с этого момента, было проведено широкое обсуждение представленного документа. Программа широко обсуждалась в печати, в комитетах и комиссиях Верховного Совета, в органах местной власти, в научных учреждениях. Были сформулированы интересные предложения, замечания. Возникли альтернативные программы, которые предлагают пути выхода

из сложившегося экономического кризиса, отличные от тех, которые отстаивает Правительство.

Пожалуй, наиболее важными, ценными для нас были замечания, высказанные областными и другими региональными органами власти, замечания, суть которых — в необходимости большего учета региональной специфики, в делегировании прав на места, в учете специфики регионов России при проведении аграрной реформы, приватизации, жилищной реформы, при решении многих других проблем.

Мы согласны со многими замечаниями, суть которых заключается в том, что недопустимо навязывание сверху темпов и структур преобразования, недопустимы под прикрытием заботы о сохранении управляемости попытки сохранения старых, сложившихся форм управления, навязывания их регионам.

Очень интересные предложения были сформулированы в плане перестройки системы валютного регулирования, усиления контроля за движением валюты, развития страхования экспорта, а также по целому ряду других конкретных направлений.

Мы, без всякого сомнения, учтем интересные и ценные предложения, связанные с конкретными направлениями структурной политики, путями преобразования промышленной структуры России.

В результате обсуждения нам стало ясно, что по целому ряду направлений Программа углубления экономических реформ нуждается в совершенствовании. Она была дополнена рядом новых разделов, наиболее существенными из которых являются: правовое обеспечение реформ, кадровое обеспечение реформ, информационное обеспечение реформ. Были внесены уточнения и в ряд разделов, существовавших ранее.

Разумеется, Правительство не ограничивалось все это время работой только над текстом программы. Мы пытались уже сейчас воплотить ее в конкретных документах, воплотить в конкретных экономико-политических решениях. Исходя из того, что было написано в программе, подготовлена и представлена на рассмотрение Верховного Совета концепция долгосрочной энергетической политики России. Сейчас завершается работа над программой структурной политики на 1993—1995 годы; завтра она будет обсуждаться на заседании Правительства. Мы вели работу по уточнению конкретных механизмов социальной поддержки, в первую очередь социальной поддержки в бюджетной сфере. Это связано с переходом к единой тарифной сетке для бюджетных организаций, изменением механизма регулирования заработной платы в хозрасчетном секторе.

Вместе с тем я бы хотел сегодня в первую очередь остановиться на тех замечаниях и предложениях к программе, которые носят концептуальный характер, которые, по существу, определяют — каким путем идти России, какую стратегию преобразования выбрать, на что сделать основной упор, в конце концов как определить желаемое будущее России.

Если в этой связи абстрагироваться от многих предложений, суть которых состоит в том, чтобы улучшить, углубить, усилить и так далее, то есть состоит из понятий абсолютно правильных, но трудно облекаемых в конкретные управленческие решения, я хотел бы обратить внимание на некоторые принципиальные моменты.

О программе углубления
экон. реформ.

+

пняльные положения, прозвучавшие из уст наших оппонентов, которые в каком-то смысле послужили консолидации тех сил, политических групп и движений, которые считают целесообразным поиск других, альтернативных путей выхода из кризиса российской экономики по отношению к тем путям, которые предлагает Правительство.

Если суммировать эти положения, то суть их состоит примерно в следующем. Почему Россия — не Китай? Почему мы не можем использовать вполне успешный, хорошо зарекомендовавший себя на практике китайский опыт постепенного, поэтапного реформирования экономики? Почему мы не можем взять на вооружение двухсекторную систему управления экономикой, когда государственная дисциплина эффективно сочетается с последовательным развитием предпринимательства там, где для этого созданы необходимые предпосылки? Почему мы пытаемся сразу разрушить систему государственного управления и на ее месте создать другую, альтернативную, систему экономического регулирования, не используя в полной мере то, что у нас есть?

Как экономист могу сказать, что Правительство больше всего желало бы, чтобы была возможность, реализовать именно такую стратегию управления экономикой, если абстрагироваться от социально-политических последствий. Только хочу обратить внимание наших оппонентов, которые неоднократно обращали внимание на то, что Россия — не Польша, не то, что Россия — не Китай. Путь к китайской модели лежал через совсем другие ворота. В Китае была сохранена мощная структура авторитарного управления. В Китае любые попытки оппозиции дестабилизировать ситуацию жестко пресекались, в том числе и кроваво (события на площади Тяньаньмэнь). В Китае нет разделения властей в условиях неопытной молодой демократии, когда представительная и исполнительная власти еще четко не знают и не смогли определиться при распределении прав и полномочий. Китай — не федеративное государство, молодое, только становящееся на ноги, в котором постоянно происходит пересечение уровней компетенции между органами власти регионов, республик и органами власти Федерации. Короче говоря, для того чтобы идти по китайскому пути, надо было выбрать другую политическую стратегию. И когда этот парламент, эти депутаты проголосовали в 1990 году за Декларацию о государственном суверенитете России, я обращаю внимание, что именно тогда они сделали выбор, который прочно закрыл для нас политическую возможность трансформации нашего общества и нашей экономики по китайскому варианту. После этого разговоры о том, чтобы пойти по китайскому пути развития, носят чисто спекулятивный характер, абсолютно не учитывают реальную политическую, административную, любую ситуацию в стране.

В этой связи приведу ряд конкретных воплощений, так сказать, "китайской идеологии" трансформации нашей экономики как альтернативу тому курсу, который проводит наше Правительство.

Первое — это идея о том, что необходимо замедлить темпы приватизации, что приватизацию надо проводить осторожно, постепенно, шаг за шагом, ни в коем случае не форсируя этот процесс. Самое инте-

ресное состоит в том, что с этими мыслями выступают, как правило, те самые силы, те самые авторы, которые не так давно упрекали Правительство в том, что накануне либерализации цен, за три недели до этого, мы не умозрелись приватизировать собственность в России. Теперь нам ставят в вину то, что мы пытаемся добиться в этом направлении серьезного прогресса за три года.

Если бы уважаемые коллеги попросили меня назвать всего-навсего один закон, одно экономическое решение, которое нанесло самой большой вред России и ее экономике за последние десятилетия, я бы назвал, пожалуй, союзный закон о предприятиях и концессию полного хозяйственного ведения. Ничего более страшного для экономики, чем то, что у нас есть сегодня в секторе управления предприятиями, придумать невозможно. Мы находимся в ситуации, когда предприятия имеют все права собственника. По большому счету, практически вся собственность у нас сегодня приватизирована и принадлежит предприятиям. Они не несут никакой ответственности за эффективность использования собственности, за соблюдение элементарных принципов справедливости и прав при распределении этой собственности.

Тот процесс дикой номенклатурной "прихватазации", который набрал темпы еще в 1990 году, целиком и полностью базируется на этой концепции, потому что она позволяла без всякого контроля со стороны государства передавать собственность в частные руки на основе создания малых предприятий, передачи им собственности, фондов, имущества, причем по даровым договорам аренды.

Сегодня вопрос о темпах приватизации — это в первую очередь вопрос о темпах упорядочения отношений собственности, о темпах приведения отношений собственности в соответствие с логикой, здравым смыслом и законом, подведения под них какой-то нормальной экономической, правовой базы. Сегодня реформа отношений собственности — это абсолютно необходимая предпосылка минимальной управляемости российской экономики. Поэтому те, кто предлагает затормозить ее, отсрочить, — это люди, которые, по существу, объективно, вне зависимости от их личной честности и личных намерений, отстаивают продолжение процесса разбазаривания нашей российской собственности традиционными, хорошо отработанными в 1990—1992 годах способами, с которыми мы только пытаемся как-то бороться. И без ее приватизации, не проведя кампании акционирования, которая позволяет четко выявить права, ответственность и сферу компетенции, остановить этот процесс никакая милиция, никакое МВД, никакое Министерство безопасности нам не помогут.

Обращают внимание на то, что государственные предприятия сегодня, по существу, не отделены от государства, на то, что бессмысленно стабилизировать государственные финансы, поправлять макроэкономические дисбалансы до тех пор, пока предприятия четко не отделены от государства, пока есть каналы перелива средств из государственного бюджета, из государственной кредитной системы в предприятия. Ну что же? С этим, без всякого сомнения, можно согласиться. Это серьезнейшая проблема, которая проявилась в этом году. Проявилась в том числе и в тяже-

лейшем кризисе неплатежей, существенно подорвавшем эффективность проводимой нами политики.

Эта проблема не была для нас неожиданной. С ней сталкивались практически все страны, переходившие к рынку, пытавшиеся осуществить либерализационные и стабилизационные меры. Это проблема, которая не имеет простых решений.

Что же предлагают наши оппоненты? Предлагаются, признав факт неразрывности финансов государства и предприятий, четко определить, на долгий срок зафиксировать, сколько государственное предприятие имеет право получить у государства. Скажем, 80 процентов фонда заработной платы в первый год, 70 процентов — во второй год, 60 процентов — в третий год. Предоставить им соответствующие кредиты. Зато после этого строго запретить любому министерству под страхом увольнения министра предоставление любых дополнительных льготных кредитов предприятиям. Эта концепция короче известна как концепция группы представителей Стэнфордского института, она в последнее время была поддержана и Союзом промышленников и предпринимателей.

Я могу понять, когда с этой концепцией выступают представители Стэнфордского института, не знаящие в деталях, как работает российская экономика и как реально строятся отношения между предприятиями и государством. Но когда с этой же концепцией выступают седовласые лидеры директорского корпуса, мне это, право слово, слышать несколько странно. Ведь любому здравомыслящему человеку абсолютно очевидно, что это элементарно — раздать предприятиям полтора или три триллиона даровых гарантированных кредитов. Эта часть программы автоматически реализуется, и последствием ее будет дальнейшее усиление инфляционных процессов. Вся трудность возникает на втором этапе, когда предполагается строго запретить выдачу любых дополнительных кредитов. Посмотрел бы я на министра, который под страхом этого строгого запрета не выдаст кредиты Норильскому комбинату, когда заканчивается срок закупа топлива в Норильск, или атомным электростанциям, у которых отключается связь из-за неплатежей по связи, да и в массе других случаев, которые демонстрируют тесную, неразрывную связь государства и предприятия, еще существующую сегодня. И разорвать их нельзя никакими простыми средствами, их можно разорвать только одним путем: действительно приватизировав предприятия, по меньшей мере акционировав их как можно быстрее, четко отделив то, за что отвечает государство. И уже там, где мы выделяем сферы, за которые отвечает государство, нужно четко определить государственную, финансовую дисциплину, включая дисциплину заработной платы.

Следующий вопрос, по которому есть принципиальные споры, — это вопрос о стратегии структурной политики и в этой стратегии связи внешнеэкономической политики.

Пожалуй, самым серьезным обвинением, которое выдвигается в адрес представленной на ваше обсуждение программы углубления экономических реформ, является то, что она, по существу, ориентирована на превращение России в сырьевой придаток Запада. Нас ругают за то, что, создав благоприятные условия вывоза топливно-сырьевых ресурсов за рубеж, доведя

цены на энергию до мирового уровня, мы тем самым обречем на гибель свою собственную национальную промышленность, обрекаем свою страну на роль такого Кувейта в мировой экономике. В этой связи предлагается сохранить на долгий срок заниженные цены на топливно-сырьевые ресурсы, оградить обрабатывающую промышленность высоким частотным импортными тарифов, постоянно подкачивать ее финансово на основе обильных вливаний из государственного бюджета, тем самым воссоздав ту обстановку постоянной ресурсной поддержки оборонного и обрабатывающего секторов, которая существовала на протяжении предшествующего периода.

Во-первых, Правительство отнюдь не предлагает (и из программы это достаточно четко понятно) немедленного открытия нашей экономики, немедленного доведения цен на топливно-сырьевые товары до мирового уровня. Именно очевидные соображения, связанные с необходимостью защиты нашей обрабатывающей промышленности, и заставляют нас быть осторожными в снятии количественных ограничений на вывоз сырьевых товаров, сохранять по крайней мере на ближайшие два-три года экспортные тарифы на вывоз сырья и топлива и вводить систему импортных тарифов, которые защищают отечественную обрабатывающую промышленность. Короче говоря, мы отнюдь не предлагаем с завтрашнего дня в полной мере открыть отечественную экономику и дать погибнуть обрабатывающей промышленности.

Но вот дальше уже начинаются вопросы стратегии: на что же мы всерьез собираемся ориентироваться? Так или иначе в силу транспортных факторов, ограниченности пропускной способности портов у нас неизбежно и всегда будут относительно дешевые природные ресурсы. У нас неизбежно и всегда будут в этой связи относительно благоприятные условия для создания мощной конкурентоспособной собственной обрабатывающей промышленности. Все наши прогнозы показывают, что долгосрочная ставка на вывоз, скажем, топливно-сырьевых ресурсов из России бесперспективна. Резкое удорожание их добычи сделает вывоз нефти нерентабельным в течение следующих пяти лет.

Единственно возможная стратегия — это действительно ставка на обрабатывающую промышленность, на создание для нее плацдарма, с которого она может наступать на мировые рынки. Вопрос в том, как создавать этот плацдарм. Жестко огораживая ее импортными тарифами, не давая возможности столкнуться с реальной конкуренцией? Так она никогда не завоеует рынок. И как только у нас реально иссякнут экспортные запасы нефти, выяснится, что нам просто нечего экспортировать и не на что жить в этом мире.

Единственно возможная стратегия здесь — это стратегия наступательная, это стратегия поддержки ориентированного на экспорт прорыва нашей экономики на целый ряд рынков, где она имеет благоприятные возможности для этого. Это рынки металлургического оборудования, рынки оборудования для энергетики, атомного машиностроения, точного машиностроения, ракетной техники и так далее.

Но для всего этого мы должны четко представить себе, что единственно возможная здесь стратегия — это стратегия открытой рыночной экономики. В про-

тивному случае за забором этих протекционистских барьеров мы создадим убогую, материалоемкую, отсталую и, по существу, не работающую на благо человека обрабатывающую промышленность.

Несколько слов о конкретных направлениях работы, по которым мы считаем необходимым подготавливать меры по практической реализации реформ. Первое из них — это стабилизация положения в промышленности и начало реализации уже осмысленной, рыночно ориентированной стратегии структурной перестройки российской экономики. Здесь, в программе, на мой взгляд, довольно бесспорно выбраны приоритеты, во всяком случае, в ходе дискуссии они не были оспорены практически никем. Вопрос в том, как их подкрепить практической работой, как обеспечить ресурсами.

Важнейшая проблема здесь — это финансовое обеспечение структурной перестройки. Прекрасно понимаем, что структурная перестройка требует денег, требует соответствующего набора инструментов и рычагов, без них все разговоры о структурной перестройке будут бесплодными. Именно поэтому мы, разрабатывая программу структурной перестройки, в первую очередь проводили анализ финансовых возможностей реализации тех приоритетов, которые, мы считаем, необходимо достигнуть, анализ инвестиционного потенциала предприятий, анализ возможных позитивных последствий резкого увеличения объема амортизационных отчислений, которые произойдут в связи с индексацией стоимости основных фондов, возможностей, которые создают привлечение прямых иностранных капитальных вложений, иностранных кредитов. Мы предполагаем, что собственно бюджетное финансирование структурной перестройки должно быть ограничено предельно узким кругом важнейших направлений и объектов, в первую очередь тех, где мы не можем изыскать альтернативных источников финансирования. Это, разумеется, социальная сфера, это Чернобыль, это программы, связанные с повышением плодородия почв, это в первую очередь набор сельскохозяйственных программ. В остальных областях, в том числе и в металлургии, в развитии российских портов, в топливной энергетике, в конверсии мы в первую очередь будем опираться либо на собственные ресурсы предприятий, либо (как в случае с конверсией) на кредитные ресурсы.

Важнейшее, серьезное направление структурной перестройки, — это, без всякого сомнения, конверсия. В этом году мы выделили в общей сложности 77 млрд. рублей льготных кредитов на осуществление конверсионных программ. И надо сказать, что хотя и медленно, и тяжело, но эти вложения постепенно все-таки начинают давать отдачу. Уже в августе, несмотря на продолжающийся тяжелейший промышленный кризис, падение производства по широкому кругу видов продукции, в первую очередь по оборонной технике, появились первые признаки оживления производства как раз в тех отраслях, которые наиболее тесно связаны с конверсией. Признаки оживления появились в производстве стиральных машин, пылесосов, велосипедов, мотоциклов, фотоаппаратов, радиоприемных устройств, видеомагнитофонов и так далее, в производстве всей этой сложной бытовой техники, которое является одним из приоритетов конверсии. Пер-

вые неустойчивые признаки перелома, которые я никак не хотел бы переоценить (и просто даже не хотел бы здесь тешить себя иллюзиями), с июля кажется, начинают обозначаться.

Если нам удастся закрепиться на этих рубежах (а мы надеемся, что нам удастся это сделать), выделить в следующем году на осмысленные, недорогие конверсионные проекты еще 160 млрд. рублей, то, видимо, уже в 1993 году реальным станет обеспечение увеличения объема производства товаров народного потребления в военно-промышленном комплексе до 84 процентов. То есть, по существу, удастся радикально развернуть этот комплекс от производства оборонной техники к работе на нужды людей, к производству технически сложных товаров длительного пользования, к работе на нужды фермеров, на нужды сельского хозяйства, топливно-энергетического комплекса и транспорта.

Разумеется, очень тяжело будет решить какие бы то ни было проблемы, если не удастся стабилизировать положение в энергетике.

Продолжающаяся падение добычи нефти является, к сожалению, тяжелейшим фактором, который будет продолжать действовать в 1993 году вне зависимости от предпринимаемых усилий и политических маневров потому, что он технологически задан предшествующим дефицитом капитальных вложений в отрасль, сохранившимся объемом бурения, резко усложнившимися условиями эксплуатации, не компенсированными притоком соответствующих финансовых ресурсов.

Здесь основные приоритеты, которые Правительство пытается и будет пытаться реализовать, — это начавшиеся уже сейчас развертывание широкого круга проектов по повышению эффективности нефтепереработки, чтобы, сохранив тот же объем перерабатываемой нефти, получить существующий прирост выхода нефтепродуктов. По нашему расчету, реализация начатым сегодня и обозначенных проектов, позволит увеличить выход нефтепродуктов на 13 млн. тонн.

Это также стабилизация добычи газа, в том числе с широким использованием кредитных ресурсов иностранных капитальных вложений для освоения Надым-Пуртазовского районов и района полуострова Ямал.

Направлены усилия на стабилизацию добычи угля, в первую очередь в Кузбассе, на основе сооружений, необходимых транспортным развязкам, консервации старых и освоения новых шахт.

Это наиболее срочные, экстренные мероприятия. С точки зрения стратегии мы убеждены в том, что России никогда не нужен будет тот уровень энергопотребления, который существовал у нас в 1990 году. Это был беспрецедентный уровень энергопотребления, демонстрировавший крайнюю утяжеленность и неэффективность нашей экономики.

По нашим прогнозным расчетам, при любых темпах роста народного благосостояния, тот объем энергопотребления и в быту, и в сельском хозяйстве, который был в 1990 году, никогда, по крайней мере до 2010 года, нам просто не нужен будет.

Сейчас возможность снижения энергопотребления связана с начавшейся серьезной структурной реконструкцией, сокращением производства военной тех-

ники, свертыванием неэффективных инвестиционных проектов. Связанное со всем этим снижение энергопотребления позволяет нам существенно развернуть наши приоритеты в среднесрочной перспективе по отношению к энергосбережению, к резкому повышению эффективности использования всех видов энергии. Именно это является стержнем той энергетической программы, которая представлена на ваше рассмотрение.

По аграрному сектору. Критика проводимой Правительством политики была, пожалуй, наиболее жесткой, наиболее сосредоточенной. Частично мы с вами согласны, потому что она определяется не нашими стратегическими приоритетами, а объективным и реальным дефицитом финансовых ресурсов, которые мы можем направить на обеспечение существенных позитивных сдвигов в аграрной сфере.

Программа Правительства (если прочитать ее мало-мальски и непредвзято) не предполагает исцеленной ставки исключительно на фермерское хозяйство, не предполагает какого бы то ни было объявления войны общественным формам ведения хозяйства в аграрной сфере. Мы прекрасно понимаем, что формирование развитой фермерской структуры сельского хозяйства займет годы. И хотя этот процесс идет сегодня довольно динамично, на протяжении ближайших двух-трех лет именно существующие сельскохозяйственные предприятия останутся основными производителями сельскохозяйственной продукции.

И вместе с тем надо сказать, что уже именно на этих предприятиях при всех серьезнейших проблемах обозначаются сдвиги в отношении к результатам труда, к урожаю, к его сокращению и так далее. Это просто естественное следствие заработавшего рубля, это естественное следствие ужесточившихся бюджетных ограничений.

В области сельского хозяйства нашим приоритетом является дальнейшее завершение рыночно ориентированной перестройки системы заготовок сельхозпродукции. Мы прекрасно понимаем, что та система, которую мы использовали в 1992 году, — с обязательными поставками сельхозпродукции — далеко не совершенна и отнюдь не является триумфом рынка. Это был временный, подстраховочный механизм, который мы хотели использовать для того, чтобы подкрепить начавшие действовать рыночные механизмы. В 1993 году мы предполагаем уйти от обязательных закупок сельхозпродукции, перейти к нормальной системе контрактации, к системе фьючерсных сделок, ограничить сферу федеральной ответственности закупками в основных вывозящих районах, резко расширив автономии местных органов власти в регулировании закупок на территории региона.

Что касается ресурсной поддержки, то здесь наши основные приоритеты те же, что и в приватизационной программе: это в первую очередь преодоление тягелейшей зависимости российского народного хозяйства от импорта зерна, на что потребуются, к сожалению, годы и серьезные усилия, направленные на повышение эффективности зернового производства; достижение серьезных сдвигов в самообеспечении растительным маслом и сахаром. Именно эти программы наряду с программами решения важнейших

социальных задач на селе являются стержнем того, что предлагает делать Правительство.

Уважаемые народные депутаты! После столь глубокого выступления Президента я бы не хотел пытаться нарисовать целостную картину того, что собирается делать Правительство в экономической сфере, как оно конкретно будет решать задачи экономической политики в том случае, если вы поддержите представленную на ваше рассмотрение программу. В конце концов надо сказать, что Президенту и вам, народным депутатам, решать, какое правительство дальше поведет страну, какое правительство будет реализовывать жизненно необходимые меры по выводу российской экономики из кризиса. Я хотел бы лишь просить вас: в любом случае, вне зависимости от всего, трезво подходить к объективным проблемам, которые стоят перед нашей страной, которые, к сожалению, не решаются сменой правительства, которые все равно придется решать органам власти, у которых истощены отгадки, просты, популярных и легких отгадок; помнить о том, что стратегия создания открытой миру многосекторной, быстро структурно реформируемой экономики с постепенно восстанавливающейся способностью к внутреннему финансированию капиталных вложений, экономическому росту, по существу, сегодня объективно не имеет альтернативы. И это, пожалуй, самый существенный вывод, который (если посмотреть опять же непредвзято) можно сделать из той дискуссии, которая на протяжении последних двух месяцев велась вокруг программы углубления экономических реформ.

Спасибо. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Спасибо.

Уважаемые депутаты! Прежде чем вы начнете задавать вопросы, для того, чтобы нам более эффективно поработать, хотел бы предложить следующее. Помните, мы создавали большую комиссию по докладу Чубайса, она все еще работает. Вот этой комиссии надо поручить отработать проект постановления, включив в нее Егора Тимуровича и Воронина, если вы согласны. Чтобы нам не дискутировать по составу новой комиссии. Тем более здесь есть ряд различных вариантов постановления. Комиссия могла бы все это учесть, согласовать. Как вы считаете? Согласны?

Из зала. Нет.

Председательствующий. Я думал, это довольно хорошее решение. Если не согласны, тогда, пожалуйста, задавайте вопросы.

Пожалуйста, первый микрофон.

Бароненко А.С., Копейский территориальный избирательный округ, Челябинская область.

Егор Тимурович, у меня три небольших вопроса.

Первый. Почему до сих пор не выполнялся Указ №1 Президента и статья 54 Закона об образовании в отношении заработной платы работников образования? Единая тарифная сетка — понятно, это еще будет. Но почему уже больше года прошло, а этот указ Правительством не выполнялся?

Второй вопрос. Не считаете ли вы, что необходимо установить жесткий контроль за ценами на хлеб и молоко?

И наконец, третий, последний вопрос. Мне хотелось бы получить ответ на него не только от Егора Тимуровича, но и от Бориса Николаевича. Не считаете ли Вы, что мы допустили ошибку, отказавшись от борьбы со спекуляцией, которая приняла катастрофические размеры, особенно в связи с либерализацией цен? Положение взрывоопасное.

Гандар Е.Т. Первое: по указу Президента об образовании. Вы хорошо понимаете, что указ Президента об образовании был принят в принципиально иной ситуации, когда у нас существовал еще сравнительно жесткий государственный контроль за уровнем цен в промышленности. И адресованное нам требование по обеспечению эквивалентности заработной платы в образовании заработной плате в промышленности, естественно, соотносилось с тем уровнем заработной платы, который к тому времени существовал.

На протяжении всего периода, прошедшего после принятия этого указа, Правительство предпринимало, я бы сказал, судорожные усилия, направленные на то, чтобы не слишком далеко отрываться от тех требований, которые в нем содержатся, в принципиально изменившихся условиях размороженной заработной платы в промышленности и очень высоких темпов ее роста.

Вы прекрасно понимаете, что вопрос об исполнении указа об образовании — это вопрос бюджетный, то есть он определяется, строго говоря, только одним: объемом бюджетного финансирования, который можно мобилизовать для обеспечения оплаты труда в области образования. Вы также помните: когда обсуждался бюджет на 1992 год, Правительство горячо поддерживало непрошедшую поправку к бюджетному закону, предполагавшему право местных органов власти вводить дополнительные местные налоги на нужды образования, в том числе для того, чтобы выполнить требования указа.

В настоящее время вопрос носит сугубо бюджетный характер. Верховный Совет должен четко определить — либо он пересматривает утвержденный бюджет и ищет дополнительные ресурсы для увеличения заработной платы в образовании, либо этот указ и закон могут быть исполнены одним способом: резким сокращением числа занятых в образовании в рамках отпущенных финансовых ресурсов, что, по моему мнению, было бы еще хуже, чем пытаться сегодня просто реализовать этот указ в меру финансовых возможностей с отставанием...

Жесткий контроль за ценами на хлеб и молоко. Разумеется, динамика цен на хлеб и молоко сегодня является, пожалуй, самым тяжелым, самым взрывным фактором. Беда в том, что жесткий контроль за ценами на хлеб и молоко — это в первую очередь опять же вопрос бюджетных возможностей. Невозможно жестко "зарегулировать" цены на молоко, вместе с тем не предоставив соответствующей дотации производителям. Ведь отпущенные цены на молоко мы определили вместе с вами под названием сельских производителей, когда согласились на среднюю цену по зерну 11,4 рубля за килограмм. Этим мы, по существу, задали уровень цен на хлеб и молоко.

Следующий вопрос — это вопрос дотации. Сколько мы можем дотировать хлеб и молоко для того, что-

бы не допустить слишком высокого, избыточного роста соответствующих цен? В настоящее время Правительство прорабатывает эти варианты. К сожалению, надо сказать, что исполнение бюджета после принятых решений в поле идет очень тяжело, ресурсов практически нет. Мы сейчас ищем возможности, связанные со снижением цен на импортное зерно, являющееся основой потребления в большинстве незернопроизводящих регионов, с наиболее сложной, конфликтной обстановкой сегодня, чтобы затормозить темпы роста цен на хлеб. По существу, то же самое относится к ценам на молоко. Цены на молоко уже сегодня дотируем в крупных масштабах на основе соответствующих ассигнований из федерального бюджета. Плюс к этому определенные ассигнования направляют местные органы власти. Но, короче говоря, дальше — это вопрос опять же исключительно наших бюджетных возможностей. Если мы изыщем дополнительные ресурсы экономии бюджетных расходов либо дополнительные ресурсы мобилизации бюджетных доходов, мы сможем, если Правительству будет поручено, представить соответствующие предложения по поводу того, какие могут быть дополнительные ресурсы мобилизации бюджетных доходов. Я бы их, в частности, связал с некоторыми финансовыми излишками в ряде фондов целевого назначения.

Но общие декларативные пожелания заморозить цены на хлеб и молоко приведут только к одному: будут очереди, и не будет хлеба и молока.

Теперь об отказе от борьбы со спекуляцией. Нет, мы все-таки не думаем, что отказ от борьбы со спекуляцией был ошибкой Правительства. Спекуляция в нормальной рыночной экономике не существует. Спекуляция — это нормальная форма становления рыночной экономики. Другое дело, в рыночной экономике есть уклонение от уплаты налогов. Необходимость резкого наращивания усилий, направленных на борьбу с уклонением от уплаты налогов, — это один из важнейших приоритетов в нашей работе. И если вы знаете, буквально за эти 8 месяцев нам все-таки в той или иной степени удалось сформировать основы налоговой службы. В ней сегодня заняты уже 70 тысяч человек. Мы работаем сейчас над созданием налоговой полиции. В мире это обычно занимало годы, мы пытаемся сформировать ее за месяцы. Однако сегодня она все-таки совершенно иная по уровню эффективности, чем была, скажем, в начале этого года. Если нам удастся завершить процесс формирования нормальной налоговой службы, а я убежден, что уже к началу следующего года это удастся сделать, тогда можно будет пресечь те объективные и очень тяжелые, негативные явления уклонения от уплаты налогов в сфере мелкой торговли.

Председательствующий. Вы до сих пор не представляете здание этой самой налоговой службы. Полгода у них нет помещения.

Пожалуйста, второй микрофон.

Перуанский С.С., Советский территориальный избирательный округ, Республика Татарстан.

Я вынужден задать Вам два вопроса, поскольку не получилось задать вопрос уважаемому Президенту. Вопрос первый. Как Вы оцениваете динамику межнационального согласия в Российской Федерации? Уве-

личиваются или ослабевают центробежные силы? В частности, как Вы оцениваете динамику взаимопонимания между Москвой и Казанью в свете последних межправительственных переговоров?

Вопрос второй. В свое время Вы нам объясняли, что одним из результатов введения свободных цен должно быть следующее явление: перекупка и перепродажа станут неэффективной, и энергия предпринимчивых людей будет направлена на производство. Если бы Вы ездили в метро, то увидели бы, что перекупка и перепродажа процветают в еще большей степени, чем раньше. Вот вопрос в том и заключается, почему свободные цены отнюдь не снизили тенденцию к перекупке и к перепродаже? От чего свободны свободные цены? Спасибо.

Гайдар Е.Т. По первому вопросу. Я отнюдь не склонен идеализировать ситуацию в области межнациональных отношений. Но если мы будем сравнивать ее с реальной базой, скажем, с тем, что было ровно год тому назад после августовских событий и после того, как, по существу, утратили свое влияние, авторитет союзные структуры, то я могу сказать, что все-таки тенденции к стабилизации очевидны. Ровно год тому назад практически любые переговоры по любому экономическому вопросу с любой территорией начинались с требований о немедленном предоставлении соответствующей налоговой льготы. Если таковая не предоставляется, то соответствующий Совет немедленно принимает решение о выходе из состава России. В последнее время как-то эти разговоры очень сильно поутихли, стали крайне редкими. И это объективный факт нашей жизни. Без всякого сомнения считаю, что заключение Федеративного договора — очень серьезный, позитивный шаг, направленный на стабилизацию межнациональных отношений в Российской Федерации. Конечно, было бы наивно думать, что межнациональные отношения в столь сложной структуре как Россия, могут быть окончательно урегулированы. Мы постоянно имеем дело с их всплесками. Остаются неурегулированными наши отношения с Татарстаном, не в полной мере урегулированными с Башкортостаном. Сейчас постоянным серьезным парывом является угроза тяжелых межнациональных конфликтов на Северном Кавказе. Вместе с тем я бы сказал так: центростремительные тенденции по их реальной силе сегодня существенно возросли по сравнению с концом прошлого года.

Что касается перекупки и перепродажи. Самое наглядное свидетельство и самый наглядный критерий этого — это тот сектор, который, по существу, положил основу формированию российского предпринимательства, — биржевой сектор. Вы помните, что биржевой сектор быстро расцвел в 1990—1991 годах. По существу, первоначальное накопление российского капитала в значительной степени шло через биржевой сектор. 1992 год стал серьезнейшим ударом по доходам в этом секторе: резко упали цены на брокерские места, резко упали котировки акций практически всех крупнейших бирж, возник серьезный кризис биржевой торговли, в том числе и потому, что на тех традиционно сложившихся формах чисто посреднических, по существу, действительно спекулятивных операциях в условиях государственных фиксирован-

ных цен на базовые ресурсы в торговле между предприятиями и свободной биржевой торговлей, больше нельзя было играть. И переключение активности собственно биржевых структур, скажем, с брокерских на дилерские операции, торговля за свой собственный счет — это уже серьезное свидетельство того, что по крайней мере подвигла отечественного предпринимательства из чисто посреднической сферы (никто же не говорит, что у нас не будет посреднической сферы, она, слава Богу, при рынке будет всегда), из чисто посреднических операций в операции полупосреднические, полупроизводственные и производственные без всякого сомнения начинается.

Председательствующий. Третий микрофон, пожалуйста.

Пудовкин Е.К., Нарвский территориальный избирательный округ, г. Санкт-Петербург.

Уважаемый Егор Тимурович! Я хотел бы получить ответ на два вопроса, решение которых, на мой взгляд, является очень важным для дальнейшего развития экономики России.

Первый вопрос касается следующего. С дырявыми границами-таможнями крепкое хозяйство внутри России не построишь. На сегодняшний день, нужно признать, несмотря на разные объективные причины, наши границы действительно дырявые. Мы не контролируем то, что производим, то, что вывозим, то, что потребляем. Очень часто люди связывают это с интересами чиновничьего аппарата. Я хотел бы знать: что думает Правительство по этому поводу? Это первый вопрос: его нужно решать немедленно.

И второй вопрос. Вы сказали о налоговой инспекции. Да, это действительно нужная система. Лично я проанализировал в своем регионе, в Санкт-Петербурге, работу некоторых зарождающихся предприятий — небольших, акционерных, которые созданы на основе хороших трудовых коллективов. 72—75 процентов того, что они зарабатывают, "съедают" прямые и косвенные налоги. Люди, не успев начать производство товаров народного потребления, необходимых народу, вынуждены сворачивать работу и уходить в ту коммерцию, которую мы раньше называли спекуляцией, в которой ничего не производят. Мне хотелось бы узнать: думает ли Правительство о восстановлении какого-то потолка налогов, чтобы мы все-таки могли развивать свою экономику на новой основе?

Гайдар Е.Т. Первое. Дырявые границы, отсутствие таможни, пожалуй, одна из самых серьезных задач нашего Правительства. Формирование таможенной границы на необъятной территории России, прилегающей к бывшим союзным республикам, где никогда в жизни никакой таможенной службы не было, требует больших усилий.

Сейчас сформирована в основном таможенная граница с Прибалтикой, через которую у нас уходило больше всего ресурсов в последнее время — по нашей статистике, по статистике международной. Еще нельзя сказать, что здесь полный порядок, но уже и нет того беспредела, который был, скажем, пять-шесть месяцев тому назад.

Мы предпринимаем усилия, направленные на формирование границы с Украиной. Сформировано,

если память мне не изменяет, 56 пунктов. В общей сложности мы прикрыли примерно около половины границы с Украиной, и до конца октября Государственный таможенный комитет клянется и божится, что прикроет всю границу с Украиной таможенным контролем.

Ведется работа, направленная на формирование таможенной границы с Азербайджаном и Грузией. Работа идет в контакте с пограничниками, и ситуация там тоже постепенно стабилизируется. Надо сказать, что это очень тяжелый процесс. Таможенников часто бросают в необорудованные места, все делается по временной схеме, на живую нитку. Тем не менее, я думаю, в Закавказье, на Украине и в Прибалтике в ближайшие полтора-два месяца проблема в основном, по крупному будет решена.

Вы же понимаете: главная наша задача — это не контроль за передвижением частных лиц и тем, кто что везет в своем багажнике; главное — контроль за крупными товарными потоками (в первую очередь это нефть, цветные металлы и так далее).

С Белоруссией у нас довольно эффективное, тесное сотрудничество в таможенной области. Мы сотрудничаем в отношении границ с Прибалтикой. Надо налаживать более эффективное сотрудничество с Казахстаном. Здесь еще есть серьезные проблемы, потому что, с одной стороны, у нас абсолютно прозрачная граница с Казахстаном, мы даже не пытались взять ее под контроль; с другой стороны, нельзя сказать, что мы в полной мере удовлетворены эффективностью достигнутого здесь уровня взаимодействия таможенных служб.

Второе — об уровне налогообложения. Как предельно просто определить суть наших разногласий с программой "Гражданского союза"? Она состоит в том, что мы в целом хотим дешевого государства, мы хотим низких налогов. Мы понимаем: путь к низким налогам лежит через низкие государственные расходы. Наша задача состоит в том, чтобы сделать эти расходы низкими. Программа "Гражданского союза" в целом ориентирована на то, что государство должно быть большим, расходы большие, а соответственно, и большие налоги: скажем, 55 процентов налога на прибыль. Вот с этим мы согласиться не можем. Но простых способов, позволяющих иным путем (кроме сокращения государственных расходов на закупку вооружения, на дотации, субсидии и так далее) снизить налоги, к сожалению, не существует.

Председательствующий. Четвертый микрофон, пожалуйста.

Шеболдаев С.Б., Ореховский территориальный избирательный округ, г.Москва.

Уважаемый Егор Тимурович! Мой первый вопрос связан с размером чека на собственность. Сегодняшний размер чека — 10 тысяч рублей, откровенно говоря, не дает надежд на создание миллионов собственников, на что все это было направлено. Не случайно, видимо, и Борис Николаевич сейчас в своем выступлении говорил об опасности скупки чеков. В связи с этим как Вы относитесь к возможности повышения номинала приватизационного чека с тем, чтобы он действительно имел реальный вес и мог бы дать

возможность его владельцу начать свое дело, а не просто купить квартиру или еще что-то приобрести?

Второй вопрос обусловлен Вашим ответом на вопрос депутата Бароненко о регулировании цен на хлеб. Имел ли Вы тот материал, который нам сегодня раздали: вот такой листочек с расчетом доходов производителей зерна от продажи хлеба (это порядка 28 процентов) и другим многочисленным инстанциям, которые от этого что-то имеют. Соответствующий проект постановления согласовали как-то с Вами или нет — тот проект, который предлагает наш аграрный комитет, — о том, чтобы цена на хлеб не превышала стоимости зерна более чем в два раза, и о том, что необходимо изменить налоговую политику по отношению к соответствующим предприятиям? Будьте добры, ответьте на эти два вопроса.

Гандар Е.Т. Первое: о повышении номинала чека. Правительство считает, что реальная стоимость чека, реальная его котировка — это лакумовская бумажка эффективности нашей экономической политики. Если приватизационный чек будет идти за бесценок, значит, вся наша программа приватизации с треском провалилась. Если приватизационный чек будет повышаться в цене, значит, мы все-таки достаточно последовательно проводим процедуру приватизации.

Вопрос в том, как добиться реального увеличения стоимости чека. Ведь сегодня можно издать, например, такой указ Президента: читайте на приватизационном чеке не "10 тысяч", а "100 тысяч" или "миллион". К сожалению, это ровным счетом никак не отразится на реальной стоимости чека: она определится только тем, что за чек можно купить, какую собственность. И в этой связи тот указ, который подписал Борис Николаевич и внес на ваш рассмотрение, направлен на то, чтобы подключить к приватизации за приватизационные чеки муниципальную собственность, жилье, земельные участки — по крайней мере, те из них, которые подлежат приватизации в соответствии с программой приватизации. Это действительно реальный путь к увеличению стоимости чека. Еще раз подчеркиваю: номинал чека определяется тем, сколько собственности мы сможем включить в процесс приватизации, а не тем, сколько на чеке нолей.

Второе. Что касается расчета затрат на хлеб, то, к сожалению, я не видел этого расчета. Могу сказать, что приведенные там данные, если Вы их правильно процитировали, не соответствуют действительности, потому что реальная рентабельность производства зерна урожая 1992 года по всем расчетам никак не составляет меньше нескольких сот процентов. Если вы считаете по реальным затратам, произведенным в 1991—1992 годах, то она составляет примерно 500 процентов. Если считать с учетом подсчета модернизации затрат, тогда — около 100 процентов, но никак не 28 процентов. Поэтому я не могу согласиться с приведенными цифрами.

Что же касается предложений, чтобы установить твердое соотношение между ценами на хлеб и ценами на зерно, то мне кажется, что в нем есть очень интересное ценное "зерно", и надо было бы его обсудить, может быть, поддержать.

Председательствующий. Пятый микрофон, пожалуйста.

Сурков А.П., Панфиловский территориальный избирательный округ, г.Москва.

Уважаемый Егор Тимурович! Вначале краткая реплика. Если даже мы слышим в этом здании, где рождаются "рыночные законы", разговоры о спекуляциях, то как понимают положение население, куда мы идем? В связи с этим не пора ли осмыслить и дать разъяснения по институтам рыночной экономики, особенно по посредничеству? Это реплика.

Теперь конкретный вопрос, который я хотел задать Борису Николаевичу Ельцину, но, видимо, Вам выпало бремя принять их "на себя". Борис Николаевич Ельцин тоже, я думаю, не лишен возможности дать ответ.

Итак, первый вопрос. Как Вы считаете, соблюдаются ли наше законодательство, в соответствии с которым российские парни, российские мальчишки не могут участвовать в вооруженных конфликтах за пределами России? Правда, подается сейчас это под лукавым принципом о том, что в Вооруженных Силах существует принцип добровольности. Но мы знаем, что это за принцип. Мне поступают звонки, например, о том, что мальчишек на срочную службу гонят в регионы вооруженных конфликтов. Итак, контролирует ли Правительство процесс обеспечения безопасности наших мальчишек?

И второй вопрос к Вам, Борис Николаевич Ельцин, к Вам, уважаемый Егор Тимурович. Все армии мира имеют такую организацию, как профсоюз военнослужащих. У нас в армии тоже создан профсоюз военнослужащих. И сейчас, к сожалению, складывается ситуация, когда осуществляют гонения на тех офицеров, которые входят в профсоюз военнослужащих. На днях блок партий, в который входит и наша партия принял специальное обращение к Президенту.

Итак, прислел ли для российских Вооруженных Сил или нет принцип соблюдения защиты военнослужащих через институт профсоюзов в армии? Хотел бы на эти два вопроса услышать от Вас ответ.

Ельцин Б.Н. Егор Тимурович, можно мне сказать?

Председательствующий. Пожалуйста, Борис Николаевич.

Ельцин Б.Н. В отношении того, воюют ли наши ребята за пределами России. Я должен сказать, что прямого участия в военных действиях нет. Не участвуют. Но! Вот складывается ситуация вокруг 201-й дивизии в Таджикистане. Ее могут полностью растащить, и технику, и людей погубить. И мы эту дивизию не вытащим оттуда. Поэтому мы с министром обороны вынуждены сначала послать туда дополнительно четыре батальона для того, чтобы создать коридор для выхода нашей дивизии. А потом уже вывести за узбекскую границу и там, на территории Узбекистана, найти хотя бы временное прибежище. Но как это сделать? Там приходится, конечно, иногда и отбиваться, потому что есть случаи прямого нападения на наши воинские части. Долг военного: если у тебя отбирают оружие, ты его обязан защитить, чтобы не отдать его.

Сейчас сложная ситуация в Абхазии. Что мы делаем? Да, мы несколько усиливаем свой контингент. Но для чего? Берем полностью под контроль желез-

ную дорогу на территории Абхазии, от границы Россия — Абхазия до границы Абхазия — Грузия. Полностью под свой контроль. И всю полосу, которая до моря (от железной дороги она идет по берегу моря — вы это знаете). Это требует дополнительных сил. Да, иногда там идет стрельба, приходится тоже защищать свою технику и самих себя. Но в прямых военных действиях военнослужащие не участвуют.

В отношении созданного профсоюза идут горячие дебаты в самой армии. Когда они закончатся, тогда и будет принято соответствующее решение.

Председательствующий. Второй вопрос.

Гайдар Е.Т. По поводу разъяснений в отношении институтов рыночной экономики. Ну, что же, я в полной мере принимаю критику по поводу неадекватности пропагандистских усилий Правительства в этом направлении. Мы даже, честно говоря, макинули рукой на собственные принципы и недавно дали предложения Президенту создать специальную структуру, которая этим бы и занималась, то есть пропагандой и разъяснением институтов, идей рыночной экономики. Но, видимо, у Президента более жесткая аллергия на отдел агитации и пропаганды, он пока такого согласия не дал. Так что придется работать в рамках существующих структур.

Председательствующий. Шестой микрофон.

Галушко И.В., Ленинский сельский территориальный избирательный округ, Еврейская автономная область.

Уважаемый Егор Тимурович! Сегодня в выступлении Бориса Николаевича прозвучала, на мой взгляд, очень обоснованная тревога за состояние преступности в стране. И Вы согласитесь, что это становится одной из главных причин, препятствующих ходу экономических реформ. Однако в Вашей программе нет ни слова об этом.

Мой вопрос такой. Еще год назад Верховный Совет поручил Правительству разработать государственную программу борьбы с преступностью. Мы систематически на заседаниях Верховного Совета и через наш комитет напоминали Вам об этом. Однако эта работа, по моим сведениям, сегодня практически прекратилась. Когда же Правительство представит государственную программу борьбы с преступностью в Верховный Совет?

Гайдар Е.Т. Вопрос распадается на два. Собственно, программа борьбы с преступностью и не должна быть составной частью программы углубления экономических реформ так же, как и не должна быть, скажем, программа военного строительства или концепция внешнеполитической деятельности России. Это разные документы. Видно, вряд ли есть смысл их смешивать.

Что же касается сроков представления программы борьбы с преступностью, я могу только обещать, что буду всемерно стараться ускорить работу над ней и ее представление в Верховный Совет.

Председательствующий. Кстати, о проблеме борьбы с преступностью. В Верховном Совете высказывалось несколько иное мнение. Речь шла о том, чтобы создать под эгидой Верховного Совета и Пре-

зидента некий координирующий комитет, а не то, что сегодня предложил уважаемый Борис Николаевич. Я, конечно, не сомневаюсь в авторитете указанных здесь лиц, но могу сказать с абсолютной точностью, что это ровным счетом ничего не даст.

Первый микрофон, пожалуйста.

Тихонов В.П., Нижнесвартовский территориальный избирательный округ, Ханты-Мансийский автономный округ, член Верховного Совета Российской Федерации.

Уважаемый Егор Тимурович! К сожалению, подзаконными актами, исходящими из министерств, зачастую блокируются полностью или частично указы Президента. В частности, так произошло с указами о коммерциализации торговли и бытового обслуживания, об акционировании предприятий. Недавно подписан указ Президента об урегулировании цен на отдельные виды энергоресурсов. Известно ли Вам, что из комитета по ценам и Минтопэнерго России на места ушла телеграмма, разъясняющая порядок применения этого указа, а по сути дела блокирующая его исполнение на неопределенное время? В связи с этим у меня к Вам вопрос о реакции на эти телеграммы. Может быть, есть смысл вообще запретить ведомствам разъяснять, как выполнять указы Президента и постановления Правительства? Это первое.

И второй вопрос: каковы планы Правительства по времени и порядку приватизации нефтяной промышленности?

Гайдар Е.Т. Что касается разъяснений Госкомцен и Минтопэнерго по поводу цен на энергоносители, я вынужден взять под защиту Госкомцен и Минтопэнерго. Сделано это исключительно по моей просьбе. Дело в следующем. Мы действительно изменили порядок регулирования цен на энергоносители и дали возможность предприятиям воспользоваться свободой маневра, предоставленной новым механизмом регулирования. Как вы прекрасно понимаете, это всегда идет методом проб и ошибок. Это шло методом проб и ошибок после 1 января, когда производители постепенно нащупывали тот уровень цен, который реально способен ослепить потребителя. И первые ценовые запросы производителей, совершенно очевидно, далеко отрывались от реальных платежеспособного спроса. Скажем, первый запрос был такой: цена нефти — 10 тысяч. 10 тысяч никак, ни из какого расчета и ни из каких возможностей потребителей, нефтеперерабатывающих заводов не получалось и не получится. Такой цены в России просто нет и в ближайшее время не будет. Это просто могло привести к тому, что на некоторое время — на две, три недели — возникнет серьезная проблема со сбытом, реализацией, платежами, транспортировкой нефти от нефтедобывающих до нефтеперерабатывающих предприятий. Поэтому мы в порядке ориентировки дали только нефтесеновые ориентиры, которые, как мы считаем, будут соответствовать рыночным реалиям и новому механизму регулирования.

Гайдар Е.Т. Нет, эта телеграмма — из самого дела, вы прекрасно понимаете, это рекомендательный документ. Никаких санкций эта телеграмма не предусматривает. Это, по существу, совет нефтеперерабаты-

вающим и нефтедобывающим предприятиям, на что ориентироваться. А такого рода советы, в общем, вполне уместны для органов государственного управления, в том числе в условиях рыночной экономики.

Теперь что касается программы приватизации в нефтяной промышленности. Из тех сфер, которые сегодня практически еще не вошли в приватизацию, самая, пожалуй, существенная — это оборонный и топливно-энергетический комплексы. Здесь у нас будет два разных подхода.

Первое — газ и сетевая электроэнергетика. Будет довольно жесткая государственная структура управления этими естественными монополиями в форме государственных холдингов. По нефтяной промышленности и по угольной промышленности министерство выступало с идеями создания таких же жестких холдинговых структур. Обсудив его подробно, в том числе с участием отраслей, мы решили такие структуры не создавать, а идти в нефтяной промышленности всесторонне по пути создания вертикально интегрированных комплексов — от добычи до реализации нефтепродуктов. Именно по этому пути пойдет в 1993 году приватизация нефтедобычи.

Председательствующий. Пожалуйста, второй микрофон.

Раесохин Г.В., Верхнекамский территориальный избирательный округ, Республика Коми.

У меня два вопроса. Вопрос первый. Несмотря на решения последнего Съезда закон о гарантии северянам благополучно "завис" в Верховном Совете. Положение на Севере, мягко говоря, с каждым днем обостряется, особенно в связи с последним ударом по карману северян — ростом стоимости авиа- и железнодорожных билетов. Получается, что северянину в среднем нужно два месяца работать только на проезд на юг и обратно. В этом плане какие меры по социальной защите северян предполагает принять Правительство, пока закон не будет принят?

И второй вопрос. Борис Николаевич высказал свою озабоченность состоянием социальной защиты ветеранов войны и труда. Если можно, Борис Николаевич или Егор Тимурович, кто из вас ответит конкретно на вопрос: что предусматривается в ближайшей перспективе и на будущий год по защите ветеранов войны и труда? Спасибо.

Гайдар Е.Т. Относительно северян, пожалуй, наиболее острой проблемой является как раз та, которую Вы отметили. Это проблема резкого увеличения транспортных издержек, особенно авиационных транспортных издержек в связи с увеличением цен на билеты. Сейчас, планируя бюджет 1993 года, в том числе дотации, которые мы выделяем на авиацию, мы предполагаем сконцентрировать их в первую очередь именно не на общей поддержке авиации, а на поддержке приемлемой стоимости билетов и сохранения коммуникации на Севере. Это есть, кстати говоря, если мы обратили внимание, и в указе по регулированию цен на энергоносители. Соответствующее поручение дано, и работа в этом направлении сейчас ведется. То есть мы как раз считаем, что если поддерживать авиацию и авиационные транспортные, то в первую очередь, конечно, на Севере.

Что касается защиты ветеранов войны и труда. В данном случае самое существенное из того, что сейчас готовится (это готовится, собственно, в Верховном Совете), — это корректировка уровня пенсии, повышение общего уровня пенсий. Без всякого сомнения, проблема назревшая, нам придется их существенно увеличивать.

Вместе с тем я бы просил, раз представился случай, все-таки не отрывать вопрос о минимуме пенсий и общем объеме пенсионных выплат от возможностей бюджета по поддержке работающих в бюджетных отраслях, потому что в противном случае очень благородное и правильное решение по резкому увеличению уровня минимальной пенсии, оторванное от наших возможностей увеличения минимальной заработной платы, вместо того, чтобы успокоить социальные конфликты, может породить дополнительные острые социальные конфликты в той же самой бюджетной сфере — в культуре, науке, образовании, — если мы уровень пенсий выведем на уровень, существенно превышающий зарплату в этих отраслях.

Председательствующий. Спасибо. Уважаемые депутаты, перед перерывом хотел сказать еще несколько слов уважаемый Президент Борис Николаевич. Егор Тимурович, пока присядьте. Пожалуйста, Борис Николаевич.

Ельцин Б.Н. Уважаемый Руслан Иманович, уважаемые народные депутаты! Я получил очень много писем и записок. Они делятся по содержанию на две части. Первое — просьбы по каким-то частным (иногда не частным, а крупным) вопросам, которые надо рассмотреть. Второе — просьбы о приеме.

На первую часть вопросов отвечаю: рассмотрим и потом каждому депутату я дам ответ. По второй части — аналогичный ответ. Назревает необходимость —

(После перерыва)

Председательствующий. Давайте договоримся. Егор Тимурович отвечал на вопросы, если я не ошибаюсь, в течение 35 минут. Хотите, чтобы он еще отвечал, или вы, народные депутаты, начнете выступать? Давайте примем решение. Будем еще продолжать задавать вопросы?

Из зала. Да.

Председательствующий. Тогда прошу рассаживаться. Надо будет, видимо, путем голосования определить.

Кстати, мы уйдем на перерыв не в 14 часов, а в 13 часов 30 минут, и до 15 часов 30 минут.

По порядку ведения? Пятый микрофон, пожалуйста.

Волков В.В. Ленинский территориальный избирательный округ, Мурманская область.

Уважаемые народные депутаты! Я считаю, что имеет смысл после того, как Егор Тимурович ответит на вопросы, сделать перерыв до завтрашнего утра, с тем чтобы обсудить материалы, которые мы сегодня получили, выступление Президента, выступление исполняющего обязанности Председателя Правительства в комитетах, комиссиях, фракциях. А завтра, с утра, уже осознанно записаться на выступления и об-

назрела, наверное, уже — все-таки иметь определенный день приема депутатов Президентом. *(Шум в зале.)* Я имею в виду, скажем, один день в две недели. Я думаю, достаточно. Потом поток иссякнет, и хватит одного дня в месяц.

Я просмотрю свой график и завтра передам Руслану Имановичу, какой это будет день.

И еще один момент. Конечно, я не мог охватить все вопросы, но один вопрос, я упустил. И несумысленно я его, конечно, упустил. Это о Межпарламентской ассамблее, рассмотренный в ходе совещания в Бишкеке, о выборе на год председателем этой ассамблеи Руслана Имановича Хасбулатова, а Санкт-Петербурга — центром. Я приветствую это решение. Всячески готов помогать и содействовать работе этой ассамблеи. Это поможет нашему Содружеству Независимых Государств. У нас уже состоялся разговор с Анатолием Александровичем Собчаком. Если ему нужно будет мое письменное указание в отношении помещений и прочего, такое указание будет дано. Руслан Иманович, я Вас поздравляю. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Спасибо. Борис Николаевич, Вы, наши депутаты и все прекрасно понимают, что избрание меня — это не столько персональная акция, сколько доверие к нашей Российской Федерации. Это вполне естественно. И мы очень рады тому, что ставшие самостоятельными народы и государства постепенно возвращают былое доверие к нам и избрали Председателя Верховного Совета России председателем Межпарламентской ассамблеи, а город Санкт-Петербург — межпарламентской столицей. И Ваша поддержка нам, парламентариям, в этом деле, конечно, очень важна, Борис Николаевич. Спасибо Вам.

Перерыв на 30 минут.

судить столько времени, сколько мы на это отвеем. Дело в том, что вопрос очень серьезный, и без детального его изучения, рассмотрения материалов, которые повторно были розданы (учитывая ответы на вопросы, которые прозвучали со стороны Президента и исполняющего обязанности Председателя Правительства), к обсуждению, я думаю, приступать не целесообразно.

Председательствующий. Юрий Михайлович Воронин предлагает даже два дня, не один день.

Из зала. Правильно.

Председательствующий. Правильно, Вячеслав Васильевич?

Волков В.В. Может быть, и два дня.

Председательствующий. Хорошо. Я понимаю, что вы еще хотите задавать вопросы исполняющему обязанности Председателя Правительства, так? Тогда сколько времени?

Из зала. До перерыва.

Председательствующий. Что, еще целый час?

Из зала. Да!

Председательствующий. Егор Тимурович, выдержите еще час? Уже 35 минут отвечал. Хорошо, давайте посмотрим. Все-таки экстраординарные тоже надо иметь. Пожалуйста, третий микрофон.

Филиппов И.С., Московский территориальный избирательный округ, г. Санкт-Петербург.

Уважаемый Егор Тимурович! Законодательство Российской Федерации вводит очень жесткие ограничения на образование холдинговых компаний. Это естественно, так как передача предприятий материальным компаниям, по сути дела, означает возможность перекачки прибыли от дочерних предприятий материальным.

Между тем со стороны некоторых министерств и ведомств низшего уровня Власти Правительства на местах приходят телеграммы, по сути дела, блокирующие процесс акционирования и приватизации, требующие введения предприятий в состав холдингов. Также ярким примером является указ об топливно-энергетическом комплексе, в соответствии с которым очень многие предприятия, в частности, такие как мажоритарные заводы, трансформаторные, попадают в состав холдингов.

Можете ли Вы сейчас, с этой трибуны, заявить россиянам о том, что такого рода телеграммы не имеют законной силы и не должны восприниматься соответствующим образом? Это первое.

И второе. Будут ли внесены изменения в состав тех предприятий, которые введены в холдинг энергетической компании?

Гайдар Е.Т. Уважаемые народные депутаты! Что касается исходящих не от Правительства, а от министерств и ведомств телеграмм по поводу того, что не надо выполнять распоряжения Правительства и указы Президента, а надо выполнять ведомственные телеграммы, то этот мы, без всякого сомнения, поправим, в том числе с помощью той структурной реорганизации, которая сейчас в Правительстве идет. Надо выполнять постановления Правительства по этому поводу, а все остальные инструктивные документы должны с ними соотноситься. Это первое.

Второе. К процессу формирования холдингов мы относимся очень осторожно. Они действительно нужны. Эта структура абсолютно необходима, но в очень узком кругу естественных монополий, в основном системных предприятий, где действительно нужна жесткая централизация, а любая попытка разделить их на ряд самостоятельных предприятий будет иметь очень серьезные деструктивные последствия. Я бы в качестве примера назвал в первую очередь газовую промышленность. Именно поэтому, кстати говоря, мы по газовой промышленности приняли первое решение по холдинговым компаниям, второе решение — по электроэнергетике.

По электроэнергетике, надо сказать честно, я привожу критику. В силу нашего недосмотра в приложении к указу о холдинге в электроэнергетике в список попали те предприятия, которые непосредственно не являются системными, то есть попали и многие строительные предприятия, и проектные организации, и предприятия по производству строительных материалов. Короче говоря, все, что входило в систему Минэнерго СССР.

Уже сейчас это вызвало соответствующие конфликты в ряде регионов, где крупный блок собственности оказывается, по существу, выведенным из процесса нормальной приватизации и включенным в этот холдинг. В частности, такие протесты поступали и из Иркутска, и из Красноярска. Мы встречались и приняли решение о необходимости внесения существенных корректировок в список предприятий, которые вошли в энергохолдинг, с тем чтобы ограничить их действительно лишь необходимым для поддержания единства управления электроэнергетическими сетями в России.

Председательствующий. Пожалуйста, четвертый микрофон.

Мальков И.И., Читинский национально-территориальный избирательный округ, Читинская область, член Верховного Совета Российской Федерации.

Уважаемый Егор Тимурович! У меня вопрос в связи с подписанием Указа Президента о реорганизации структуры центральной исполнительной власти. Шестой съезд народных депутатов по докладу Правительства признал необходимым (это отражено и в постановлении) повышение роли Государственного комитета по социально-экономическому развитию Севера. Это единственная структура среди всех правительственных структур, которая пытается еще в комплексе решать проблемы. И вдруг в указе этот комитет реорганизуется в обычный функциональный. Считаете ли возможным возвращение к этому вопросу и восстановление статуса бывшего Госкомсевера?

И второй вопрос. Президент тезисно, но очень емко изложил проблему (говоря об озабоченности и необходимости действий) борьбы с коррупцией. Не могли бы Вы пролить свет на заявление в прессе, сделанное Болдыревым, что якобы он и под его руководством группа специалистов-инспекторов занялась этой борьбой, вышли в городе Москве на серьезные нарушения подобного рода, и потом последовало от кого-то какое-то (так вообще-то информацию нельзя давать в газетах) указание, поручение или окрик: прекратить, не нужно. Что за этим кроется? Или там что-то было и почему-то решили до конца дело не доводить, или это Болдырев ведет себя не должным образом, давляя необоснованные заявления в прессу?

Гайдар Е.Т. Первое. Указ о реорганизации структуры Правительства, в частности вопрос о комитете по Северу. Вы прекрасно понимаете, что реорганизационный указ, который упорядочивает структуру управления, по своей природе совершенно неизбежно является конфликтным, ибо он ликвидирует какие-то структуры. Скажем так: там, где он повышает статус, все хорошо, но там, где он хотя бы на ступеньку, на полступеньку снижает статус, возникает естественный повод для обиды, для конфликтов. Должен сказать честно: я считаю, что Государственный комитет по социально-экономическому развитию Севера в последнее время работает прилично. У нас нет к нему серьезных претензий, мы считаем, что он действительно нормально выполняет свои функции. Вместе с тем при упорядочении структур российской власти, которое мы провели впервые с того момента, когда на Россию "упали" ответственность за союзные структу-

ри, мы многократно обсудив, все-таки решили, что естественнее его иметь в виде функционального комитета. Как вы знаете, этот Указ внесен на обсуждение в Верховный Совет. Для меня, честно говоря, вопрос не является стопроцентно принципиальным. Я бы так отгестил на него: считаю, что статус главы ведомства — председателя госкомитета или председателя комитета, — конечно, важен, но главное все-таки, чтобы комитет работал.

Что касается Указа о борьбе с коррупцией. В рамках той структуры власти, которая существует у нас, Контрольное управление не входит в состав Правительства, оно входит в состав администрации Президента. Поэтому, по-моему, будет естественнее пригласить Юрия Юрьевича Болдырева и спросите детально, что он, собственно, имел в виду. Должен сказать честно, я, к сожалению, не занимаясь этим вопросом и боясь вас дезинформировать.

Председательствующий. Пятый микрофон, пожалуйста.

Манаников В.Н., Кировский территориальный избирательный округ, Мурманская область.

Егор Тимурович! Сегодня в своем выступлении Вы сказали, что концептуально мы не должны ориентироваться только на сырье, что достаточность энергетических и прочих сырьевых ресурсов позволит решать задачи реформ, не увеличивая производства сырья. Хотелось бы, чтобы Вы в стратегическом плане сказали о позиции в отношении именно регионов Севера. Требуется ли в данном случае, по Вашему мнению, такая же конверсия, как для ВПК? То есть нужна ли такая же программа конверсии Севера, что и для военно-промышленного комплекса? Мне кажется, что это задачи одного порядка. Хотелось бы знать позицию Правительства.

Гайдар Е.Г. Я бы все-таки не сказал, что это задачи одного порядка. В каждом регионе мы должны максимально использовать сравнительные преимущества. Совершенно очевидно, что пытаться наш Север при огромных его транспортных издержках, при издержках, связанных с набором рабочей силы и так далее, переспециализировать на трудоемкое, наукоемкое машиностроительное производство, очевидно, — неэффективный путь. Если нам нужна в крупных масштабах хозяйственная деятельность на Севере, то не потому, что там благоприятные условия проживания, а потому, что там есть сравнительные преимущества, и в первую очередь — относительно доступные и дешевые природные ресурсы. Необходимость не делать долгосрочную, стратегическую ставку на экспорт природных ресурсов, не означает, что мы можем закрывать глаза на сравнительные преимущества Севера в отношении природных ресурсов и должны свертывать там производство. Я считаю: Север, без всякого сомнения, стратегически останется важнейшим источником притока добычи и экспорта газа (я это важнейшая стратегическая задача России), безусловно, существенные возможности здесь есть в области легких металлов и так далее. От этого нельзя отказываться.

Применительно к Северу я бы считал сравнительно несложной с конверсией задачу ликвидации пере-

населения Севера. Вот это задача важнейшая, долгосрочная. Север перенаселен, откуда огромные избыточные издержки, огромные бюджетные затраты, неэффективность и ущерб здоровью. Госкомсевер имеет задание работать над этим, вы знаете, что это частично отражено в той программе, которую он представил. И дальше надо последовательно, шаг за шагом реализовывать программу постепенной эвакуации с Севера всего того, чего там, строго говоря, быть не должно.

Председательствующий. Пожалуйста, шестой микрофон.

Тихонов В.А. Егор Тимурович! Когда Вы приступили к работе в качестве руководителя Правительства, Вы в возглавляемое Вами Правительство поставили целью достижение бюджетной сбалансированности, финансовой стабилизации, экономической стабилизации. Как мы все помним, к осени было обещано улучшение всей обстановки, в том числе экономической. Назывались определенные цифры роста цен, инфляции.

Ничего этого жизнь не подтвердила. Жизнь это полностью опровергла. Ни одна цель не достигнута: финансовой стабилизации нет, бюджетной сбалансированности нет, только дефицит бюджета ожидается около триллиона рублей, в промышленности наступил обвалный спад производства, строительный комплекс умирает, умирают социальные сферы, образование, здравоохранение, наука, культура — все практически. Мы не назовем ни одной области, где бы было улучшение. В своих интервью Вы неоднократно заявляли, что главным средством неизбежному будет ужесточение бюджетной и денежно-кредитной политики. Дайте пояснения, пожалуйста, в отношении ужесточения бюджетной политики. Ведь там в основном социальные расходы — на здравоохранение, образование, культуру, науку. Что означает ужесточение бюджетной политики для этих сфер? Это первое.

И второе. По расчетам ученых, которые действительно идеологически не зашорены, ужесточение кредитной эмиссии приведет к спаду производства минимум еще на 50 процентов против января 1992 года, к безработице минимум 50 процентов трудоспособного населения с соответствующими последствиями. Причем расчеты экспертов жизнь более подтверждает, чем все Ваши расчеты. Так скажите, пожалуйста, что будет с социальной сферой? Вот Ваше заявление по ужесточению бюджетной политики. Как Вы считаете, иррациональны расчеты этих ученых? Они правы или не правы? К чему приведет дальнейшее ужесточение кредитной политики?

Гайдар Е.Г. Я хотел бы обратить Ваше внимание на то, что, начиная свою работу, Правительство не бралось сбалансировать бюджет и создать некое чудо. Оно бралось сделать одно — реально начать процесс перехода к рынку, запустить рыночные механизмы, начать формирование рыночной инфраструктуры и на этой основе последовательно создавать предпосылки для стабилизации экономики в России. Реальная жизнь в нашей экономике на протяжении последнего года, последних восьми-девяти месяцев на самом деле была сложной и состояла из нескольких этапов экономической политики.

Первый — это этап, когда мы более-менее последовательно придерживались той политики, руководствуясь которой Правительство начало работать. Это политика достаточно жесткого контроля за бюджетными расходами, когда у нас практически не было бюджетного дефицита (только по консолидированному бюджету у нас был бюджетный дефицит) и низкими темпами росла кредитно-денежная масса. Это период примерно с января по июнь, тогда нам в общем и целом удалось запустить рыночные механизмы, добиться существенного улучшения положения на потребительском рынке, резко повысить курс рубля по отношению к доллару и вместе с тем последовательно снижать месячные темпы инфляции, доведя их к июлю-августу в общем-то до, более или менее приемлемых цифр в 1-2 процента в неделю, то есть 8-9 процентов в месяц.

К сожалению, с июля под влиянием растущих проблем в сфере материального производства, растущего политического давления Правительство и Центральный банк вместе (я ответственность здесь не разделяю) проявили серьезную непоследовательность и отступили в целом ряде направлений от той политики, которую мы провозглашали и пытались проводить, пошли на существенное избыточное кредитование народного хозяйства, выдали колоссальное количество льготных кредитов, резко увеличили бюджетные расходы сверх реальных бюджетных доходов. Основные цели были самые благие, как раз те, о которых Вы говорите: не допустить обвального спада производства и так далее. Результаты этой политики, за которые, еще раз подчеркиваю, Правительство, без всякого сомнения, несет ответственность вместе с Центральным банком, не преминули сказаться. Темпы инфляции резко повысились, ухудшилась ситуация на потребительском рынке, резко упал курс рубля по отношению к доллару.

В общем-то, это та плата, которую мы заплатили за собственные колебания и непоследовательность. Именно поэтому я и считаю, что сегодня возможности и резервы маневра явно исчерпаны и совершенно очевидно, что попытка накачать ничем не обеспеченными деньгами народное хозяйство не ведет к активизации потребительского спроса, не ведет к каким бы то ни было позитивным сдвигам в производстве, а просто разрушает национальную валюту и потребительский рынок.

Что же касается тех экспертов, которых Вы назвали, то я, к сожалению, их не знаю. Судя по цифрам, которые Вы привели, мне кажется, что эти независимые эксперты не очень компетентны, потому что их цифры выглядят странно применительно к объемам массовой безработицы. Для того, чтобы довести массовую безработицу до 30 процентов, требуется некое экономическое чудо. В рамках мало-мальски разумной кредитной и бюджетной политики этого сделать (по крайней мере на протяжении обозримой перспективы) невозможно.

Теперь относительно того, что значит ужесточение бюджетной политики. Ужесточение бюджетной и кредитной политики означает, в первую очередь, активные усилия, направленные на своевременное изъятие ранее предоставленных льготных кредитов. Мы предоставили колоссальный объем льготных кредитов.

Важно, чтобы они не осели в обороте, причем в спекулятивном банковском обороте. Необходимо объемы ассигнований (всего же на развитие, закупки военной техники, капитальное строительство) привести в соответствие с тем, что реально есть в бюджете, с реально получаемыми доходами. Если говорить предельно просто, вот то, что я бы назвал ужесточением кредитно-денежной и финансовой политики. Я убежден в том, что это совершенно необходимое решение. Причем оно не зависит от политических пристрастий, оно было бы принято любым человеком, который хоть как-то думает о стране.

Председательствующий. Пожалуйста, первый микрофон.

Александр Г.А., Кировский территориальный избирательный округ, Иркутская область.

Уважаемый Егор Тимурович! Я избран в Иркутской области. Более ста лет в Иркутской области ведется добыча золота. Именно в Иркутске перехватили золотой запас у интервентов, который они пытались вывезти в годы гражданской войны. Есть у нас и Институт золота. Но я не могу ответить своим избирателям, какова же динамика золотого запаса с 1913 года по 1991 год.

Не могли бы Вы для комитетов и комиссий подготовить записку Правительства о динамике золотого запаса России? В записке можно было бы дать данные по алмазному фонду и другим национальным ценностям.

Гайдар Е.Т. Без всякого сомнения, я дам поручение представить соответствующую информацию. Если говорить предельно коротко, то надо сказать: произошло катастрофическое сокращение золотого запаса России в последние годы — за время так называемой перестройки, когда резкие выбросы золота на прямую продажу, во-первых, существенно снизили общую цену золота на мировом рынке, а во-вторых, привели к катастрофическому (в несколько раз!) сокращению объемов золотого запаса. По состоянию на осень 1991 года, когда золотой запас перешел под юрисдикцию России, он составлял, если память мне не изменяет, около 148 тонн. Точные данные мы представим комитетам и комиссиям.

Председательствующий. Я хочу напомнить депутатам: мы создали достаточно серьезную депутатскую комиссию с участием членов Правительства по осуществлению контроля за добычей и запасами золота, драгоценных металлов. Мы будем специально рассматривать этот вопрос.

Второй микрофон, пожалуйста.

Кузнецов В.М., Курчатовский территориальный избирательный округ, г.Москва.

Егор Тимурович, Вы, несомненно, боец, аналитик и ученый. Я это говорю искренне. Тогда в чем истоки лично Вашего и Правительства пренебрежения к проблемам науки и образования вообще? А это подтверждают реальная практика действий Правительства, Ваш ответ на вопрос Бароненко по указу № 1, тот факт, что Борис Николаевич ни слова в своем докладе не сказал об образовании, а готовили доклад навстречу его советники. Это первое.

И второе, как бы с другой стороны: Ваше пренебрежение к законодательству как к таковому, к Вашим же указам и постановлениям, Ваша любовь к изданию незаконных правительственных постановлений. Я имею в виду постановление об Академии педагогических наук. Оно антизаконно, ведет к печальным последствиям. Вы полистайте последние учебники по истории и географии, выпущенные миллионными тиражами издательством "Просвещение". Там грубо, нагло фальсифицирована история нашего Отечества. Полистайте!

Гайдар Е.Т. Первое — о науке и образовании, и почему не упомянул Президент эти проблемы в докладе. Должен честно признаться, я не пишу текстов выступлений Президента, Президент работает над ними сам. В данном случае я не могу за него отвечать.

Что касается нашего пренебрежения к указам и законам, тоже честно Вам скажу: считаю, что, принимая указы и законы, надо очень четко себе представлять, можно их выполнить или нет. Если эти законы в принципе выполнить можно, они замечательны; если их выполнить нельзя, роль их провокационна. И потому, приняв закон о бюджете, в который заложены определенные цифры расходов на образование, отказавшись ввести специальный налог, несмотря на просьбы Правительства, и одновременно приняв закон об образовании, который может быть выполнен только при принципиально ином финансировании образования, вы просто ставите исполнительную власть перед неразрешимыми задачами. Мы, кстати говоря, сейчас готовимся войти в Верховный Совет с просьбой разъяснить нам ваши предложения по поводу того, что надо делать в этой ситуации.

Что касается постановления об Академии педнаук и качества учебников, я просто принимаю сказанное к сведению, к исполнению. Я посмотрю, что там можно сделать.

Председательствующий. Пожалуйста, второй микрофон.

Шорин В.П., председатель Комитета Верховного Совета Российской Федерации по науке и народному образованию.

Реплика такова. По образованию: мы не видели еще ни одного расчета невозможности выполнения Указа № 1 и Закона об образовании. Этих цифр нам до сих пор не представили. В то же время другие расчеты, проведенные профсоюзами и нами, говорят о том, что это возможно. Но вот отношение. Я держу в руках газету "Понск" с недавним интервью вице-премьера Салтыкова Бориса Георгиевича в Сибирском отделении Академии наук. Задается вопрос (вот, кстати, о взаимоотношениях с бюджетом): в бюджет Российской Федерации заложена сумма годового финансирования науки — можем ли мы полагать, что в четвертом квартале получим все, что обещано? Ответ: нет, не можем, уже сегодня Министерство финансов предупреждает, что бюджет в тяжелом состоянии, а наука не самая охраняемая статья.

Гайдар Е.Т. Я могу прокомментировать. Вы решаете вопрос о том, сколько будет денег на науку, по существу, один раз, главным образом, когда определяете налоговую базу федерального бюджета. После

этого Правительство лишь исполняет бюджет в рамках реальных доходов и утвержденного вами размера дефицита, который реально складывается. Кстати, складывается, как правило, в соответствии с нашим прогнозом. В этой связи, если вы хотите (а я абсолютно поддерживаю это желание), чтобы наука финансировалась лучше, нужно решить только один вопрос: либо сокращение других статей бюджета, либо увеличение поступлений дополнительных доходов в бюджет. Никаких других чудесных путей не существует.

Шорин В.П. Давайте это решать вместе, а не делать таких заявлений, когда вице-премьер берет на себя ответственность сказать, что наука не есть самая главная статья и подлежит сокращению.

Председательствующий. Вице-премьер по науке, кстати. Третий микрофон, пожалуйста.

Нестеров Ю.М., Кировский территориальный избирательный округ, г. Санкт-Петербург.

Прежде всего, Егор Тимурович, позвольте мне поддержать Вас морально в непростой обстановке этого зала и заявить, что депутаты Санкт-Петербурга в большинстве, хотя и не единогласно, сохраняя критическое отношение ко многим конкретным действиям Правительства, в целом вашу реформаторскую деятельность поддерживают и только желают быть более последовательными и твердыми, не допускать колебаний, которые были в прошлом.

А вопрос у меня в порядке исключения один, а не два, как у большинства. Не сочтете ли Вы целесообразной такую идею: социальную политику в дополнение к обычным бюджетным способам ее реализации осуществлять также путем утверждения на уровне либо Верховного Совета, либо Правительства конкретных социальных программ, узких по своему целевому назначению, с конкретным указанием финансовых и материальных средств и ответственных за реализацию и, что очень важно, с принятием законодательного механизма льгот, предоставления неких налоговых льгот тем, кто финансирует эти конкретные программы из числа предпринимателей и субъектов хозяйственной деятельности?

Гайдар Е.Т. Да, я это поддерживаю. Более того, если память мне не изменяет, такая идея заложена в социальный раздел нашей программы. Может быть, она там не прописана достаточно ясно и конкретно.

Тут главное, как Вы правильно сказали, — четкое определение социальных программ и четкий контроль за целевым использованием средств. В настоящее время частично того же самого вы пытались добиться более хаотическим способом, создавая различные специальные целевые фонды, в том числе благотворительные, раздавая им соответствующие налоговые льготы. Идея та же. К сожалению, главная проблема состоит в том, что часто это используется для уклонения от уплаты налогов. Поэтому деньги на самом деле не доходят до тех, для кого они предназначены.

Я поддерживаю эту идею, мне она кажется абсолютно правильной. Здесь важно обеспечить четкий бюджетный контроль, может быть, даже чуть-чуть скрупулезный, избыточный, но позволяющий надеяться, что по существу государственные деньги (а на-

логовые льготы это государственные деньги) не уйдут непонятно на что.

Председательствующий. Четвертый микрофон, пожалуйста.

Жильцов Ю.И., Алтайский национально-территориальный избирательный округ, Алтайский край, член Верховного Совета Российской Федерации.

Уважаемый Егор Тимурович! Знакомство с Программой углубления реформ, на мой взгляд, позволяет сделать такой вывод: уважаемые разработчики забыли о том, что подписан Федеративный договор, и в этом свете в программе рассматриваются все регионы как территории, как административные единицы, а не как субъекты Федерации. Мне представляется, что такой подход заранее закладывает мину под возможность выполнения самой программы. Согласны ли Вы с этим и что будете делать?

Второй вопрос более частный. Сейчас на рассмотрении в комитет и комиссиях находится энергетическая программа. Хотя бы в связи с тем, что она разработана, исходя из предположений Правительства о том, что где-то в конце лета соотношение рубля к доллару будет один к восьмидесяти, не стоит ли эту программу сейчас отозвать и доработать в свете сегодняшних реалий?

Гайдар Е.Т. Первое — по Федеративному договору, относительно того, что в программе регион по существу рассматривается как территория, а не как субъект федерации. Я, пожалуй, принимаю здесь Вашу критику, она оправдана. Видимо, поправить дело можно только одним — некими реверсами в тексте по этому вопросу, которые не составляет труда сделать, а практической работой по воплощению всего, что здесь написано, наложенной на реальность федеративного устройства России.

Теперь об энергетике. Программа сейчас дорабатывается, естественно. Она представлена в рабочем порядке в комитеты и комиссии, мы ее обсуждали в Правительстве. Она сейчас дорабатывается с учетом получаемых замечаний. Если вы посмотрите, там изменение курса доллара к рублю не много меняет аргументацию и стилистику, но не меняет основной сути логики рассуждений и выводов. Поэтому я бы не считал, что она в этой связи будет нуждаться в радикальной переработке.

Председательствующий. Пожалуйста, пятый микрофон.

Потапов А.А., Восточный территориальный избирательный округ, Самарская область.

Егор Тимурович! Программа углубления экономических реформ закладывает заранее снижение на определенном этапе жизненного уровня населения. И эта же программа планирует вывести Россию из экономического кризиса. При этом Вы утверждаете, что нет аналогичных программ. Но есть аналогичные программы, есть программы, которые Вам представляли отдельные разработчики. Конкретно: группа разработчиков-экономистов Чукунова и народного депутата Васильева дала конкретный анализ экономической программы, представленной Правительством. И эта же группа хочет напрямую с Вами сотрудничать, и не

просто сотрудничать, а представить свою программу для ее реализации. Но почему-то Вы от нее отмежеваетесь. Будете ли Вы конкретно рассматривать у себя в Правительстве программу, представленную Чукуновым и Васильевым?

Руслан Ибрагимович, возможно, чтобы снять то напряжение, которое бывает, когда говорят, что нет аналогичных программ, на сессии Верховного Совета, на одном из заседаний, следует рассмотреть аналогичные программы? Конкретно рассмотреть программу, представленную группой разработчиков Чукунова и народного депутата Васильева? Я прошу внести это в новостку дня на один из ближайших дней.

Гайдар Е.Т. По поводу программы Чукунова и Васильева. Я очень рад, что есть программа, которая, по существу, критикует Правительство "слова", если пользоваться вашей традиционной формулировкой. С точки зрения большей рыночности, критикует нас за то, что мы недостаточно последовательны и предаем в компромиссах рыночные идеалы. В этой связи мы просто сам факт существования подобного рода программ не только с одного фланга априорно приветствуем.

Что касается конкретной программы Чукунова-Васильева, там есть, на мой взгляд, некие абсолютно правильные общие постановки. По конкретным механизмам у нас есть, к сожалению, очень серьезные возражения, в том числе, возражения по поводу предложенной модели введения российского рубля. На наш взгляд, она усложнена, приведет к существенным трудностям в расчетах как внутри России, так и в республиках, и может только дестабилизировать нашу финансовую систему, которая и так неустойчива.

Вместе с тем я готов сказать, что буду предельно рад, если Верховный Совет рассмотрит эту программу. Мы ее неоднократно обсуждали у себя на уровне рабочих групп. Там есть некоторые, вполне приемлемые идеи, хотя в целом, на наш взгляд, основной работы Правительства она пока быть не может.

Председательствующий. Пожалуйста, шестой микрофон.

Лапшин М.И., Ступинский территориальный избирательный округ, Московская область.

Уважаемый Егор Тимурович! Мне не хотелось бы комментировать вашу программу углубления реформ по аграрному направлению хотя бы потому, что Вами была высказана мысль о том, что пройдет два-три года и колхозов — совхозов не будет. Бог с ними, с этими названиями. Но меня настораживает та легкость, с которой Вы говорите о том, что имеющиеся крупные производства сельскохозяйственной продукции через два года прекратят существование.

Но вопрос у меня не об этом. Жизнь покажет, кто будет производить продукцию. Мне представляется, что все будут иметь равные права производить продукцию. Вопрос о сегодняшнем дне. Наш уважаемый Президент сказал дословно так: "По итогам уборки урожая этого года голода в России не будет". Очевидно, Президент имел в виду голода, связанного с потреблением растительной пищи. Такого не будет. А каковы перспективы, связанные с производством животноводства? Ведь статистика говорит о том, что из ме-

сяца в месяц обвальными темпами сокращается поголовье скота, уже нет сотен миллионов птицы, миллионов голов свиней, нет миллиона коров. Производство мяса, продукции птицеводства, молока резко снижается. Молока за девять месяцев потеряли 6 млн. тонн. Получается, что на 60 миллионов детей и пожилых людей, которые не могут без этой продукции, уже по 100 килограммов потеряно.

Каковы же перспективы? Мы слышим от Вас сего дня на то, что Правительство так щедро рассчиталось за зерно. Я же считаю, что это совершенно неправильно. Мы всего-навсего по 30 долларов за тонну закупает, не больше, а Казакстан по 130 долларов сейчас у своих крестьян закупает. Повторяю, дайте ответ на вопрос, каковы перспективы. Ведь в животноводстве — это лишь начало обвала, начало спада. Это еще не спад, все вперед — с началом зимы. Это первый вопрос. Считаю, что если Россия как-то довели до массовой ваучеризации, то к массовому ваучеризации она совершенно не готова.

Второй вопрос. Почему в новой структуре Минсельхоза России не нашлось места Комитету пищевой и перерабатывающей промышленности? Наверное, всем известно, что еще до прошлого года мы производили достаточное количество сельскохозяйственной продукции, но не умели ее перерабатывать и кризис. Единственной организации в России, как-то номинально отвечавшей хотя бы за структурную, за отраслевую политику, не нашлось места! Это второй вопрос.

Третий вопрос к Президенту, но, к сожалению, его нет. Он назвал несколько фамилий министров. Очевидно, это люди, попавшие в "черный" список, хотя с некоторыми кандидатурами, такими, как Титкин, я не согласен. Но я бы хотел услышать (наверное, Виктор Николаевич здесь присутствует и меня слышит), почему в этот список не попал министр сельского хозяйства, руководитель отрасли, где произошел наибольший развал, где руководство оказалось наименее компетентным? Неужели не знали? В Японии министр, наверное, знает, что в стране, допустим, в Японии нет нефти и руды...

Руслан Иманович, я заканчиваю. Неужели не знали, что птицефабрикам, животноводческим комплексам нужны корма? И за такой развал кто-то должен отвечать. Или эта фамилия не упомянута только в связи с тем, что, очевидно, человека ожидает повышение, как в прежние годы? Провалил человек где-то в одном месте, потом его повысили, дали еще более высокий пост...

Вот два вопроса непосредственно к Вам, а третий вопрос к Президенту. Надеюсь, что мнение депутатов-аграрников о персоналиях будет доведено до сведения.

Гайдар Е.Т. Первое. Я опять вынужден буду попросить посмотреть стенограмму. Я никак не имел в виду, что через два года крупные общественные хозяйства прекратят существование. Это не написано в программе. Я абсолютно убежден, что ничего подобного я не говорил. В очередной раз Вы, видимо, ослышались, или я уж очень неудачно оговорился. Я сказал, что мы уверены, что к сожалению, в течение двух-трех лет фермерское мелкое производство не бу-

дет нести определяющей роли в развитии сельскохозяйственного производства. Вот что я сказал. Думаю, что Вы с этим спорить не будете. А как будут строиться пропорции и соотношения дальше — экономика, как говорится, все расставит на свои места.

Теперь что касается продукции животноводства. Я совершенно согласен с вашей тревогой по поводу ситуации в этой отрасли. Она в отличие от растениеводства сегодня действительно в очень тяжелом состоянии. Вы знаете, что падение поголовья началось не в 1992 году. Оно шло довольно быстро на протяжении последних трех лет. Очень быстро шло в 1991 году. Примерно теми же темпами происходит спад поголовья крупного рогатого скота в 1992 году. Наиболее серьезное положение не с крупным рогатым скотом, где падение поголовья, по нашим данным... Вы понимаете, те данные, которыми вы оперируете, — это данные по общественному хозяйству, потому что надежным учетом скота в АПК является только годовой отчет. То есть мы посмотрим по состоянию на 1 января. По нашим выборочным проведенным обследованиям, получается следующая картина: в этом году идет компенсация падения поголовья крупного рогатого скота в значительной степени, если не полностью, за счет роста его в личном подсобном хозяйстве. Что касается птицы и свиней, этого, разумеется, нет. Здесь компенсация составляет не больше 20 процентов. Но еще раз подчеркиваю, окончательно мы сможем подвести итоги 1 января, когда будут данные более детального учета. Действительно очень серьезно беспокоит продолжающееся падение. Вы прекрасно знаете, что сегодня у нас обнажились проблемы животноводства, эти возникли. Немыслимо низкая продуктивность нашего животноводства — старая проблема. И в таком виде оно, конечно, не выживет ни в какой рыночной экономике — при существующих у нас надоях и привесах.

Так что стратегическая задача здесь — это повышение эффективности за счет всей возможной работы в этой области. Из срочных мер, которые мы предпринимает, главная, естественно, — это обеспечение кормами. Ну и здесь, в общем, ситуация, хотя и не простая, но в этом году не должна быть хуже, чем в прошлом. Наиболее серьезное затруднение складывается из-за того, что пока отставание по заготовке грубых и сочных кормов от уровня прошлого года составляет примерно 8 процентов. Но здесь еще есть возможность наверстать упущенное. С зерном, видимо, ситуация будет чуть более благоприятной...

Главная проблема, как я уже говорил, — финансовая. Она связана с тем, что при нынешних ценах на зерно и нынешних ценах на мясо производство оказывается просто убыточным. Здесь два пути. Первое — это то, что мы уже делали: общие дотации на мясо, молоко. Потом — специальные дополнительные 38 млрд. рублей на крупные специализированные комплексы. На мой взгляд, это не самый эффективный способ. Видно, нам надо больше концентрировать дотации там, где существует хотя бы относительно продуктивное хозяйство и не делать закупки при любых издержках... Так что вот на этой основе, может быть, будем пытаться выйти из положения.

Теперь, о Комитете пищевой и перерабатывающей промышленности. Дело в том, что в новой структуре

Правительства в принципе нет ни одного комитета в составе министерств. То есть это довольно искусственная конструкция, которой раньше практически не было. Мы ее ввели на стадии формирования российских органов власти как конструкцию временную. Все-таки надо либо нормально инкорпорировать соответствующую структуру в центральный аппарат министерства, либо выделять специальный комитет, который будет, может быть, при координирующей роли министерств работать. В данном случае речь идет не о расформировании этого направления (ни в какой мере), речь идет о том, чтобы всю работу Министерства сельского хозяйства в значительной степени сконцентрировать и на этих задачах тоже.

Председательствующий. Извините, Егор Тимурович, вопрос-то несколько шире. Дело в том, что вы предложили, представили нам закон о Правительстве, правильно? Вместе с законом о Правительстве парламент должен утвердить и структуру Правительства. Так? И вы, не ожидая принятия закона, ломаете эту структуру. Допустим, если бы было голосование, я бы, поддержал... Но ведь члены Верховного Совета могут они одобрят ту структуру, которую вы сейчас ломаете... Так что же вы две недели или неделю не могли подождать, пока проведете через парламент нужный закон? Вот ведь о чем идет речь. Отсюда все недоразумения. То есть вопрос поставлен в более широком плане...

Гайдар Е.Т. Руслан Ибрагимович, я понял причину недоразумения, хотя, честно говоря, мне так казалось, что в законе о Правительстве структура Правительства вообще не была предусмотрена...

Председательствующий. Но ведь в законе так написано. И в решениях пятого и шестого съездов. Что же вы не читаете наши законы, решения, Конституцию? Вот почему вам задают такие вопросы. Если бы вы согласовали, посоветовались, не было бы этого недоразумения.

Гайдар Е.Т. Но в любом случае мы поставили этот указ на утверждение Верховного Совета.

Председательствующий. Егор Тимурович, может быть, то, что вы делаете — идеально, но речь идет о таких вещах, когда искусственно создаются какие-то недоразумения. Вот в чем дело.

Первый микрофон, пожалуйста.

Из зала. Не слышно.

Гайдар Е.Т. Ну что же, примем к сведению мнение лидера аграрной фракции. Но должен сказать, что мы так не оцениваем работу министра сельского хозяйства. Нам кажется, что не министр ответствен за то, что не было кормов в этом году, что был крупнейший неурожай в прошлом году, что сорваны заготовки, три месяца из-за паралича кредитов не поступало зерно, из-за чего весной возникли тяжелейшие проблемы со снабжением крупнейших комплексов, что были ограничены финансовые средства, предназначенных для поддержки сельского хозяйства. Мы считаем, что в этой сложной ситуации министр сельского хозяйства при всех недостатках в деятельности министерства все-таки развернул определенную рабо-

ту по реализации земельной реформы, поддержке фермерских хозяйств, то есть по обеспечению хода реформы на селе. Поэтому с уважением относясь к точке зрения лидера аграрной фракции, хочу вместе с тем сказать, что пока она не совпадает с нашей.

Председательствующий. Пожалуйста, первый микрофон.

Бондарев Г.С., Подольский городской территориальный избирательный округ, Московская область.

Уважаемый Егор Тимурович! Вначале я бы, рискуя навредить себе неудовольствие коллег, призвал вас при решении вопросов о рационализации структуры Правительства хладнокровнее относиться к депутатам, которые защищают то или иное ведомство. Иначе комитеты, которые не представлены депутатами, будут реорганизованы или упразднены.

У меня два вопроса.

Первый. Мы прекрасно знаем, что Западная Германия тратит на восточные земли 500 млн. марок ежедневно и это каким-то образом позволяет не допускать социальных потрясений. Мы же должны делать все за свой счет. А поскольку средств недостаточно, население, естественно, страдает. Хотелось бы узнать: собирается ли Правительство индексировать вклады населения в сбербанках, существовавшие на момент либерализации цен? Хотя бы до определенного предела. Мои избиратели такой подход одобрили бы.

Далее: Правительство Союза выпустило облигации, которые продало ветеранам и инвалидам войны, гарантируя им приобретение автомобилей по номинальной стоимости. Проходит время. Однако ветераны не получают четкого, ясного документально подтвержденного ответа: что будет с этими облигациями? Будут ли получены автомобили, будет ли выплачена компенсация в размере их стоимости?

И второй вопрос. Наступает зима. Я не знаю, как в вашем доме, а вот в моем до сих пор не топят. И так, наверное, в домах многих депутатов, во многих жилищах. В связи с этим остро встает вопрос о содержании жилого фонда. Жилой фонд, который остается бесхозным, может оказаться к зиме в катастрофическом состоянии. При ликвидации министерства Советского Союза, в частности Минсельхозпрода, аналогичное ему министерство России ухитрилось не принять на свой баланс принадлежавшие бывшему министерству дома. Таких "повисших в воздухе" домов только в Московской области 42. Они остались без финансирования. Жилищные конторы не получают ни денег, ни материалов. Дома остались без ремонта, они абсолютно не готовы к зиме. Как не допустить катастрофы? С этим вопросом обращаются ко мне избиратели. Я прошу считать мой последний вопрос запросом Правительству. Спасибо.

Гайдар Е.Т. Уважаемые коллеги, во-первых, о счетах населения в сбербанке. Думаю, никто из вас не сомневается, что любое нормальное правительство хочет быть популярным, понимает, что сегодня, пожалуй, самая конфликтная социальная проблема — это сбережения населения, которые резко обесценились с либерализацией цен и скачком их уровня. И,

конечно, нет такого правительства, которое бы не хотело каким-то образом решить эту проблему.

Мы работаем вместе с Центральным банком. Я обсуждал этот вопрос с Виктором Владимировичем. Главная задача не в том, чтобы сделать какой-то широкий красивый жест. Он ведь очень дорого может нам обойтись, всему народу и обществу. Необходимо найти способ решения, который не был бы мощным генератором инфляции, дальнейшего обесценивания сбережений. Вы понимаете, что если мы завтра действительно индексирем сбережения в 5 раз, то послезавтра цены увеличатся также в 15 раз, то есть останутся ровно на том же самом уровне.

Вы будете решать в Верховном Совете вопрос о распределении эмиссионных доходов Центрального банка. На наш взгляд, можно было бы по итогам года часть эмиссионных доходов этого банка целевым порядком направить на решение проблем задолженности, образовавшейся в связи с обесцениванием счетов предприятий в Сбербанке, по той схеме, которую вы наметили, то есть с долгосрочной заморозкой. Есть такое предложение Правительства, мы прорабатываем его вместе с Центральным банком. Рассчитываем, что будет ваша поддержка, если мы внесем такое согласованное предложение. Но я бы еще раз просил не обольщаться, потому что таких простых, лобовых решений — взять и заплатить всем в 15 раз, — к сожалению, не существует.

Бондарев Г.С. А в приватизации нельзя это использовать?

Гайдар Е.Т. В приватизации... В некотором смысле тот вариант приватизации, который мы сейчас реализуем, это и есть частично расплата по счетам, потому что, обесценив сбережения всего населения, в определенном смысле мы оказались должниками всего населения. И сейчас приватизационными средствами рассчитываемся частично по этим обязательствам. Исходя из этого, мы и прорабатывали, и предлагали эту схему.

Теперь второе — что касается облигаций и вообще наших натуральных обязательств. С ними прямо противоположная ситуация по сравнению со сбережениями населения. Если сбережения населения резко обесценились в связи с либерализацией цен, то все натуральные обязательства государства взрывно, катастрофически увеличили размер нашего государственного долга. Сейчас общая сумма этих обязательств еще по текущим ценам, и по прогнозам, уже "зашкаливает" за 750 млрд. рублей. Мы ведь не брали ни одного обязательства, это все перешедшие к нам обязательства бывшего союзного правительства. Единственное, чья "Урожай-90" — это уже российское Правительство. По ним придется так или иначе платить. Было решение Конституционного Суда. Мы сейчас ищем возможности. В этом году (я уже отчитывался) 23 тысячи автомобилей нам удалось передать. Сейчас 6 млрд. рублей мы заплатили Волжскому автозаводу аялансом, чтобы он продолжал поставки уже по ценам, которые согласованы с ним и которые в полной мере компенсируются государством. Таким образом, это очень серьезная проблема, которая на всю перспективу будет осложнять для нас маневры в

финансовой политике, потому что эти долги так или иначе придется покрывать.

А что касается эмы, то я принимаю этот вопрос как депутатский запрос. Надо будет проработать.

Председательствующий. Второй микрофон, пожалуйста. Видно, последний вопрос.

Кривошапкин А.В., Северо-Восточный национально-территориальный избирательный округ, Республика Саха (Якутия), член Верховного Совета Российской Федерации.

Уважаемый Егор Тимурович, у меня два коротких вопроса.

В свое время Внешэкономбанк заморозил многие валютные счета, в том числе валютные счета преимущественно оленеводческих совхозов в Северном регионе России, включая Республику Саха (Якутия). Каково сегодня положение?

Второй вопрос — продолжение того, о чем говорил депутат Мальков Николай Иванович, Решение о преобразовании Госкомсевера в национальный комитет, по нашему мнению, не верно. На шестом Съезде народных депутатов нами было внесено предложение (с учетом масштаба проблем всего Северного региона России) статус председателя Госкомсевера поднять до уровня вице-преьера и одновременно рассмотреть вопрос о возможности образования Министерства малочисленных народов Российской Федерации, принимаемая во внимание тяжелеешее, катастрофическое положение этих народов. Рассматривались ли эти вопросы Вами вместе с Президентом? Спасибо.

Гайдар Е.Т. Внешэкономбанк... Счета... Я многократно отвечал на этот вопрос. Вы хорошо знаете, что счета во Внешэкономбанке были заморожены 13 января этого года решением Президиума Верховного Совета Российской Федерации в связи с объективным фактом отсутствия хоть какого бы то ни было их финансового обеспечения, поскольку все, что было во Внешэкономбанке, было полностью вовлечено в 1991 году бывшим союзным правительством в обслуживании соответствующего союзного долга.

Центральный банк подготовил сейчас в Верховный Совет проект документа о выпуске валютного займа, облигация которого должны быть выданы владельцам средств, замороженных во Внешэкономбанке. Это валютные обязательства с 3 процентами годовых, которые могут свободно обращаться на рынке, могут быть редемптованы в том числе и зарубежным партнерам.

Президиум Верховного Совета рассмотрел этот вопрос, но пока окончательного решения не принял. Насколько я понимаю, есть два возможных варианта решения: либо Президиум поручит его окончательно решить Правительству вместе с Центральным банком (должен сказать, что у нас технически все подготовлено вплоть до макета облигации, и мы готовы хоть с завтрашнего дня приступить к его решению), либо Президиум сочтет необходимым вынести это на решение Верховного Совета, тогда вам надо будет обсуждать этот вопрос.

Что касается Госкомсевера, то я должен сказать, что вопросы, связанные с реорганизацией Правительства, обсуждались вместе с Президентом. И неоднократно.